

A woman with blonde hair styled in an updo, wearing a white lace wedding dress and a long, sheer veil. She is looking slightly to the left with a soft expression. The background is a bright, slightly blurred outdoor setting.

Дина Зарубина

Невеста
с опытом работы

18+

Дина Зарубина

Невеста с опытом работы

«Автор»

2021

Зарубина Д.

Невеста с опытом работы / Д. Зарубина — «Автор», 2021

Очнуться в магическом мире, в новом теле и сразу заняться отбором женихов – это же отличное развлечение для современной взрослой женщины с неудавшейся личной жизнью. Уж теперь-то у нее есть все, чтоб добиться счастья, она невеста опытная! Но начавшаяся, как добрая волшебная сказка, жизнь принцессы Вероники осложняется вдруг скандалом, разоблачением, побегом и предательством. Один жених, второй, третий, все на проверку оказываются далеко не благородными рыцарями на белых конях, и вместо развлекательно-эротического отпуска и радужных перспектив героиня вынуждена скрываться, хитрить, бороться за свою жизнь и свободу. Это первая книга о принцессе Веронике.

© Зарубина Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Дина Зарубина

Невеста с опытом работы

А злодей-то, он ведь может и понравиться.

На кого не западешь от одиночества!

Только знаю, что вот-вот, поди, заявится

Светлый рыцарь для спасения высочества.

Т. Новиковская. «Баллада похищенной принцессы».

Глава 1

Я смотрела в глаза своего отражения в зеркале. Отражение морщилось и кривилось. Я почесала нос, отражение сделало то же самое. Но у меня никогда не было кукольно-огромных голубых глаз! И золотистых кудряшек не было. И лет мне... гм-гм... лучше не будем об этом!

Итак, поскольку я верю себе и своим глазам, это – не я, то есть это я, но тело не мое. Галлюцинациями не страдаю, голова у меня крепкая, тренированная двумя высшими образованиями и пятью языками, наркоту не употребляю, даже не курю. Пью явно не столько, чтоб белочку дожидаться. В потусторонние штучки и магию не верю в принципе. Но, видимо, придется поверить – меня подменили, похитили из собственной уютной кровати в моей квартире! Наверное, во сне, потому что я уже проснулась такой. Здесь. В отвратительно-розовой спальне, где все, что можно было позолотить, было позолоченным, а все, что можно покрасить – розовым разных оттенков. Розовый балдахин над кроватью с кисейными оборками, розовые шторы, розовые пуфики. Ладно, я пока осматрюсь – потерплю.

Я потянулась и встала, сразу же отразившись с головы до ног в огромном зеркале. И довольно долго стояла, рассматривая отражение. Я прищуривалась, смотрела то одним глазом, то обоими сразу – отражение не менялось. Даже зеркало ногтем поковыряла. Тогда-то мне и пришла в голову мысль о подмене. Про такие штучки в фэнтези часто пишут. Сидит толстая тетенька пенсионного возраста в очках, дома перед компьютером, и сочиняет, как бы она, будучи юной и прелестной нимфой, всех безжалостно динамила. А мускулистые самцы так и падали к ее ногам, и помирали от вожделения. И вот ни грамма я не осуждаю! Сказки все девочки любят, даже если им не пять, а пятьдесят пять лет.

Меня в моем прежнем теле все устраивало. Я, высокая, поджарая, тренированная тетка со строгим практичным каре и вот это юное кудрявое создание – не имеем ничего общего! Я вообще брюнетка! С тоской посмотрела на тоненькие ручки без малейших признаков мышц и загара. Такое хилое тельце придется приводить в форму не меньше полугода! А вот упругие маленькие грудки мне понравились безоговорочно.

Интересно, и кто я теперь? Обстановка богатая, радует, что не крестьянка крепостная и не служанка. Скорее всего, какая-нибудь любимая дочка благородного и богатого вельможи с плохим вкусом. Иначе бы так убого и вульгарно спальню дочери не оформил. Наличие любящего папаши меня вполне устраивает. Но опять же, таких дочек могут выдать замуж против их желания. Так это я запросто, отчего бы не сходить замуж ради спортивного интереса? Два раза там была, знаю, что почем и как довести мужа до инфаркта. Или до развода, в моем случае. Хотя... вдруг мужчина попадется достойный? Поди, папенька плохого любимой дочке не пожелает. Вдруг да повезет? Иномирные мужики-то куда круче наших родных задохликов, если судить по фэнтези. У меня секса не было... так, об этом тоже не будем!

Мне положено магией теперь владеть, а то какое-то фэнтези выйдет неправильное. Я щелкнула пальцами. Ни искр, ни огня. Сосредоточившись, я прошептала «Абракадабра» встряхивая кистями. Ничегошеньки. А, вон паучок ползет.

– Авада кедавра! – с выражением произнесла я. И вздохнула. Магии мне явно не ответили: ничего не произошло, паучок мирно дополз до края карниза и скрылся. Может, хоть левитировать могу? Нет, не могу, поняла я, плюхнувшись на кровать в третий раз. Задумалась. Если меня закинули сюда, то где настоящая владелица этого субтильного тельца? И что она подумала, очнувшись в теле потрепанной жизнью, но неплохо сохранившейся тетки? Она ж меня в психушку загонит, если истерить начнет! У меня ведь дома розовых рюшек нет, все строго и просто. И не такие хоромы, обычная двушка. Барышню еще тот культурный шок ждет. Только бы не вздумала испортить мое тело глупыми суицидами, а то возвращаться некуда будет.

Но унывать пока рано, будем решать проблемы по мере возникновения. Я себе подмигнула и засмеялась. Такой беззащитно-трогательный вид – это даже лучше, чем в лотерею выиграть! К декоративным женщинам отношение другое, чем к рабочим лошадям. Буду наслаждаться всеобщим обожанием и штабелями восхищенных ухажеров.

Я покрутилась, отчего пышная многослойная ночная сорочка вздулась пузырем, обнажив тощенькие ножки. Мда, о приседаниях и беге тут тоже не слышали. Но форма ног красивая, бедра стройные, ноги длинные, а ступни маленькие какие! Золушка иззавидовалась бы.

В дверь тихо постучали, створка приоткрылась и в комнату просунулась голова в чепчике. С оборочками! Я восторженно присвистнула. Я такие чепчики только в кино видела. Ну, или в секс-шопе к форме горничной прилагается что-то подобное.

– Ваше высочество? Вы проснулись?

Высочество? Я – принцесса? Правда? Оу, ну я тут и развернусь!!! Я сильная самостоятельная женщина, а вот принцессой побыть мне не довелось даже в детстве. Максимум – Снежинкой на Новый год в садике.

От восторга я вскочила на кровать и подпрыгнула несколько раз. Если это сон – отлично, если не сон – еще лучше! О таком приключении только мечтать можно! И почему, ну почему все попаданки начинают ныть и проситься обратно? «Потому что не всем так везет», – прошептала суровая совесть, но я мысленными пинками заставила ее замолчать. Лично я буду радоваться.

– С добрым утром, Ваше Высочество! Вы так рано сегодня изволили проснуться, одиннадцати еще нет, – прошептала служанка, даже глазом не моргнув на мои прыжки.

Я внимательно на нее посмотрела. Она издевается? Одиннадцать – рано? Ну, у них тут и порядки, никакого представления о правильном режиме дня! У меня просто непочатый край работы!

Служанка передо мной слегка присела, склонив голову, и шустро проследовала за неприметную дверку за ширмой, завешенной какими-то кружевными тряпочками. А, там, наверное, ванная комната? Я спрыгнула с кровати и пошла смотреть удобства. В фэнтези они разные бывают, от деревянной лохани до персонального водопада с подогревом.

Удобства оказались впечатляющими. Комната была ничуть не меньше спальни, тут при желании на роликах можно кататься! Или комплексы у-шу крутить, тесно не будет. Ванна на высоких позолоченных ножках в виде львиных лап, куда вели целых три ступеньки. Овальный бассейн, выложенный розовым мрамором. Кушетки, пуфики, шкафчики со стопками полотенец. Розовых, конечно. Окон целых три, откуда лились солнечные лучи на все это великолепие. В ванной! Окна! Меня охватил восторг, всегда мечтала о ванной с окном. Лежишь вся в пене, а кругом солнечные лучи и блики от них играют в воде. Красотища!

– Ванна, так ванна, – покладисто согласилась я на приглашающий жест служанки и залезла в теплую воду с отчетливым запахом цитрусовых.

– У вас сегодня такой день, такой день! – восторженно сказала служанка, энергично взбивая пену.

Я уставилась на нее вопросительно. Ну же, милая, не томи, какой у нас день? Праздник? День рождения? Бал? Экзамен? Сватовство? Свадьба, похороны? Казнь? Я требовательно посмотрела на служанку, но она молча улыбалась и гремела флакончиками. А я вдруг похолодела. Что, если эту феечку сегодня казнят, а она, чтоб избежать этого, фюить! И в мое тело? А казнят-то меня!! Нет, я так не хочу! Такие приключения мне не нужны, ванну я и дома могла принять!

– А что сегодня такого особенного? – постаралась я спросить максимально спокойным тоном. Голосок был, кстати, оказался приятный: нежный, писклявенький. Очень для этой внешности подходящий.

– Прием же! Ваш батюшка сегодня принимает ваших женихов. Они вам лично представляются. С подарками!

– Подумаешь, событие! – я фыркнула и сразу успокоилась. Женихи – это не заказчики, это ерунда. Это мы одной левой. Кто был замужем два раза, не заморачивается такими мелочами, как женихи, опыт есть кой-какой. Попробуй нашего до ЗАГСа дотащить! А тут сами приехали, с подарками, жениться уже готовенькие, благодать ведь – ни обольщать, ни соблазнять, ни угождать никому не надо! Только выбирай! Тыкай пальчиком и любуйся выражением полнейшего счастья на жениховской физиономии.

– К вам, что ни месяц, сватаются самые знатные вельможи королевства, – слегка обиженно подтвердила служанка. – А сегодня приехали даже из Империи, говорят, племянник самой Императрицы, герцог Виленн, и с ним множество достойных молодых людей, и из Островной империи прибыл принц, и говорят, с севера тоже.

– Не хочу я пока замуж! – честно призналась я, протягивая ручки и ножки проворной служанке, которая шустро орудовала мочалкой. Мне бы осмотреться пока хоть немножко. Замуж-то никогда не поздно сходить.

– Ваше высочество, вы и так уже стольким женихам отказали, – стала уговаривать служанка. – Батюшка рассердится. Вам ведь уже семнадцать, еще пара лет, и какие уже будут женихи! Вдовцы разве.

От возмущения я едва не ушла под воду с головой. В семнадцать лет учиться надо, а не о глупостях думать! Я вышла замуж в двадцать один, думала, самая умная, взрослая, опытная, выбрала самого лучшего и навсегда, а что толку? Не понравилось нисколько! Вместо сказочных ожиданий одни носки вонючие под диваном и вечная готовка. Жрал муженек, как не в себя, а такой на вид худощавый парень был! Развелась через два года, потому что муж решил искать себя, а не работу после вуза. Потом вышла в двадцать пять, и второй муж был, между прочим, намного лучше первого! Его и хватило аж на пять лет, но тогда уже я себя искала, меняла профессию, толком нигде устроиться не могла, а он требовал уюта, борщей и детей.

Если бы вышла в тридцать пять, как Толик уговаривал, еще лучше было бы! И ребенка бы уж точно родила. Не успела, а жаль. Уехал мужик работать по контракту, а там уж его ласково приняли в загребушие ручки, он и пикнуть не успел, как стал счастливым мужем и будущим отцом. Зубастые у нас девушки, цепкие, нельзя щелкать клювом, враз уведут перспективного мужика. Я вздохнула. Авось тут повезет.

– Что, совсем никто не нравится вам? – служанка подала нагретое полотенце.

– Никто, – буркнула я, думая о своем. Чему там нравиться? Это когда гормоны играют, чувства горят, хорошо, но оно ж ненадолго. А борщ и дети – навсегда.

Одевали меня сразу три служанки, разумеется, в розовое платье, в оборочках и рюшечках. Зачем этой доходяге корсет? Талия и так тонюсенькая, обхватить двумя ладонями можно. Наверное, чтоб не сломалась без поддержки, никаких мышц ни на спине, ни на животе. Впрочем, для новой внешности цвет был вполне подходящим. Подчеркивал нежность кукольного личика и золотистый блеск волос. Это мне прежней розовый был противопоказан. А тут – Барби, она и в другом мире Барби. Будем соответствовать, авось вести себя, как юная наивная феечка, способностей у меня хватит.

Служанки открыли двухстворчатые двери из спальни, и я выплыла в гостиную, где при моем появлении в поклонах склонился, шурша юбками, целый дамский цветник. Я задрала нос и бестрепетно проследовала к широкому креслу, перед которым на резном столике был сервирован завтрак на одну персону.

– А вот и наша дурында, – услышала я тихий-тихий шепот, и чуть не споткнулась.

Да, меня тут, судя по всему, очень любят и, несомненно, уважают. Я стрельнула глазами, отыскивая говорившую. Брюнетка в желтом платье, с башней на голове, обвитой жемчугом, или рыжая девица в зеленом, с белой отделкой? Понять сложно. Взгляды кругом самые подо-

бострастные, улыбочки приклеенные. Если это мои фрейлины, то вам, девочки, не поздоровится. От меня все менеджеры в нашем отделе плакали.

Я оглядела стол и сморщилась. Ни каши, ни блинчиков, ни омлета. Пирожные, пирожные и... снова пирожные? Бисквитные, песочные, заварные. С ума сошли? О правильном питании они вообще никогда не слышали? Хотя бы какая завалящая котлетка! Да хоть яйцо всмятку!

– А что подавали на завтрак батюшке? – спросила я. У меня же есть батюшка? Вряд ли он питается воздушными пирожными.

– Простите? – стоящая впереди дамочка, блондинка чуть постарше остальных, присела и вытянула шею.

– Я спросила, что еще есть на завтрак? – внятно и громко повторила я.

– Сегодня к столу его Величества подавали бекасов фаршированных, куриную грудку с брусникой, трюфеля в сливочном соусе, тарталетки с гусиным паштетом, овощи разных видов... – начала перечислять фрейлина.

– Отлично, тащи мне пару тарталеток и порцию куриной грудки. Я не хочу пирожных!

В рядах пышных юбок началось шевеление и шепотки.

– Ваше высочество, вы приказывали всегда подавать на завтрак только пирожные!

– Я передумала, – легко объяснила я перемену вкусовых пристрастий. – А после завтрака пойдем гулять в парк! Погода чудесная!

– Ваше высочество, в полдень прием, – напомнила дамочка.

Наверное, она тут старшая над этим курятником, узнать бы еще, как к ней обращаться. Выглядела блондинка вполне свежо, прическа ее была не такая расфуфыренная, как у других, и платье, хоть и пошито из дорогой ткани, было намного более закрытым. Она, наверное, уже замужем, вот и не сверкает прелестями, как остальные? Хотя, фрейлины же незамужние должны быть при незамужней принцессе? А то еще научат девушку плохому. Осталось выяснить, она дружит против меня или за меня. Наверное, совсем безнадежно глупую даму не назначили бы управлять курятником, то есть цветником принцессы?

После завтрака меня проводили в тронный зал. Я украдкой оглядывалась, старась не выдавать свое незнание местных интерьеров. Ну что, красиво, богато. Статуи, мраморные колонны с кудрявыми капителями, роскошные хрустальные люстры, инкрустации камнями и дорогими породами дерева, лепнина, зеркала, расписные потолки, наборный блестящий паркет. Дворец, как дворец. Что мы, дворцов не видели, что ли? И в Италии видели, и в Испании, и у нас в стране, слава богу, есть на что посмотреть.

Ага, вот и наш папенька, сидит на троне. А трон-то всего один, маменьки нет, я сиротка, что ли? Король – вполне приятный мужчина лет пятидесяти, при короне, бороде и перевязи с блестящими орденами. А может, брошками, не знаю, как тут принято. Очень симпатичный, представительный и солидный король, хоть сейчас в сказочный фильм. Цветник, окружающий меня, слегка отстал, и мне сразу стало неуютно без массовки. Ладно, как-нибудь поклониться надо, ножку влево, носочком полукруг и присесть, реверансы отлично тренируют внутренние мышцы бедра! А говорить пока ничего не стану, молчание – золото.

Папенька, видно, остался удовлетворен качеством моего реверанса, поскольку милостиво кивнул и махнул левой ручкой, предлагая занять мягкий пуф на ступеньку ниже. Я уселась, расправив юбки, надеясь, что не нарушила никакого правила этикета. Книжечку бы мне хоть какую по этикету или консультацию!

Чуть поодаль от трона толпились группки разодетых в расшитые шелка и бархат придворных.

Признаться, я пропустила начало речи важного, и яркого, как попугай, придворного. Засмотрелась на костюмы, очень уж нарядно и затейливо тут одевались. И как они это все шили без машинок? И кружева ведь все – ручной работы и вышивка тоже! Разноцветные канты, фестоны, прорези, банты, пуговицы ювелирные. С ума сойти, сколько труда в тряпки вложено.

Это интересно, кто? Дворецкий? Нет, дворецкие в домах попроще, а у короля кажется, за дворец и обстановку отвечает обер-камергер. Или какой-нибудь церемониймейстер? Нет, этот за церемониями следит и за этикетом, чтоб мелкое дворянство не лезло поперек герцогов к монаршей персоне. А может, министр? Кто там у нас должен отвечать за поставку женихов?

Первый жених мне не понравился категорически – долговязый, узкоплечий, с надменным холодным лицом. Он смотрел на меня, как на товар в лавке, видимо, оценивая размер приданого? Ах ты, жердь, приданое у меня, поди, королевское, да и сама собой красотка, кривится еще, урод носатый.

Ах, этот как раз из Империи, шепотом подсказали сзади. Ну-ну. Я перевела взгляд на второго жениха. Этот был намного приятнее. Высокий, широкоплечий, с породистым смуглым лицом. Очень к лицу одет, роскошно, в восточном стиле. Он смотрел на меня с совершенно явным мужским интересом, и я улыбнулась ему. Нельзя не улыбнуться на такой призывный жаркий взгляд.

– Ваше высочество, ни в коем случае! – снова раздался шепот сзади. За спинкой кресла пристроилась старшая фрейлина. – Принц Карим с Островов. У него уже есть две жены, хотите третьей стать?

Нет, определенно, такого мне не надо, и я перевела взгляд на следующего жениха. Полноватый брюнет, вполне, впрочем, симпатичный, с мягкими чертами лица. Потом на следующего. Носатый-усатый худой брюнет, с плохой осанкой. Пятый был голубоглазый красавчик блондин. Сладко-кукольный до того, что зубы заболели. Шестой ничего особенного не представлял – еще один блондин, совершенно на фоне пятого незаметный. Мда, как-то не густо, всего каких-то шесть персон, это что, достойный выбор для прекрасной меня? А почему так мало женихов? Я возмущена до глубин души! Хотя, что я кочевряжусь – ни одного толстого, малорослого или старого, грех жаловаться.

Когда все были представлены и раскланялись с королем, настало время говорить речи персонально для меня и лично преподнести подарки. Я даже слегка поерзала от любопытства. Позади каждого жениха стояла группа поддержки с подносами, накрытыми шелковыми платками, ларцами, коробками и прочей подарочной тарой.

Первый жених преподнес шкатулку с блестящими синими камушками. Курятник дружно ахнул от восторга. Что у нас, в сокровищнице своих камней нет? Мы такие бедные? А вот так, судя по дворцу, и не скажешь. Я задумчиво перевела взгляд на папеньку. Папенька сиял, как его начищенные туфли. Ладно, приятной улыбки и благосклонного кивка, надеюсь, вам хватит?

К шестому жениху у меня свело щеки от непрерывного радостного оскала. Папенька совсем не помогал! Хоть бы подмигнул или кивнул, кого он считает из женихов наиболее достойным! Ясно же, что принцессами торгуют для укрепления государства, и кому мне шире улыбаться следует? Или наоборот, не следует? И фрейлина молчала, тихо посапывая за спиной. Всех разгону! Предатели, бездельники! Я тут всей душой о благе страны переживаю, а они!

Шестой жених стоял один, без свиты, и преподнес мне букет роз. Курятник снова ахнул, придворные зашелестели. После жемчугов, слитков драгметаллов, роскошных тканей и ювелирных украшений это было так неожиданно, что я растерянно посмотрела на папеньку. Папенька хмурился и помалкивал. Ах, вот ты как? Ну, не буду тебе помогать. Инструктаж надо проводить перед таким ответственным мероприятием!

Я встала, насколько смогла, грациозно, спустилась с подножия трона и подошла к шестому жениху. Хм, я теперь такая мелкая или он такой высокий? Так непривычно поднимать голову, чтоб посмотреть мужчине в лицо! Это после того, как мне почти все мужчины были ровней, а многие и пониже? Нет, сто семьдесят восемь – прекрасный рост для женщины, но в приложении к нашему измельчавшему мужику сто шестьдесят пять предпочтительнее. А у принцессочки, кажется, и столько не было. А нефиг пирожные трескать вместо мяса, глядишь бы, и выросла бы повыше! Папаша-то здоровый мужик, крупный.

Не скажу, что шестой жених был особенно красивым. Хорошее, мужественное лицо. Волевой подбородок, слегка курносый нос, почти незаметные мелкие веснушки. Легкий загар, светлые волосы до плеч. Серо-голубые глаза и пушистые, выгоревшие на концах ресницы. Но второй жених и особенно, пятый – бесспорно, красивее! Есть и повыше, и шире в плечах. И одеты другие женихи намного ярче. И блестяшек на них больше навешано. Да и куда мне такой молодой парень, ему от силы лет двадцать пять... так, стоять, отставить упадочные мысли, мне сейчас не сорок! Я юна и непосредственна! Могу позволить себе все, что угодно!

– Какие прекрасные розы! – сказала я слегка кокетливо, но совершенно искренне.

Букет дрогнул в руках жениха, он изумленно уставился на меня. Розы были действительно восхитительные! Кремовые, с розовыми волнистыми краями, с более темной серединкой, с изумительным ароматом. Мне таких в жизни не дарили! А если розы дарили, то больше суток замученные химикатами розы никогда не стояли.

– Откуда эти цветы? – спросила я, протягивая руку.

– Из сада моей матушки, – сглотнув, сказал жених.

– Они чудесны! – я отобрала свой законный букет и вдохнула чарующий аромат. – Благодарю вас, ваш подарок мне нравится больше всех других, – тихо сказала я, протягивая ручку для поцелуя.

Жених выглядел удивленным, но выучка сказала, ручку поймал и чмокнул. Я повернулась к собравшимся, склонила головку в сторону трона, и гордо удалилась, унося свой трофей.

– Ваше высочество! – в галерее меня догнала и поравнялась старшая фрейлина. Курятник шелестел юбками далеко позади. Господи, как же ее должность называется? Я страдальчески сморщилась.

– Вы забыли, что вам надлежало сделать? – вежливо спросила она. Взгляд мне не понравился, испытующий, внимательный. – Идете не в свои покои, Ваше высочество?

– Иду в библиотеку, – сказала я, а что оставалось? Не скажу, что у меня топографический кретинизм, как раз наоборот, но я же тут первый раз! Подумаешь, спутала направление. Я и так сделала все, что положено. Что мне надлежало? Принять женихов с подарками, так кончились женихи, могу быть свободна. И идти, куда хочу. Все знают, что попаданки всегда именно в библиотеку идут, книга – источник знаний при отсутствии интернета.

В глазах блондинки мелькнуло изумление, но на лице ничего не отразилось.

– Конечно, я провожу вас, – она присела и засеменила на пол-шага впереди.

– Ваше высочество, баронесса Штернблум, – поклонился встретившийся паж, красивый, как бабочка, в ало-голубом наряде. Ай, молодец, ай, умничка, уф, теперь я хоть знаю, как эту блондинку зовут! Имена тут не в ходу, по титулам и фамилиям называются. Надо учесть, вспомнить обращения: «высочество» это к принцам, «ваша светлость» к герцогам, «сиятельство» к графам и графиням, а остальные вроде «ваше милость» будут? Зря я, что ли, в детстве Дюма зачитывалась. Вон сколько пользы! Но справочник мне по этикету все-таки надо, мало ли какие нюансы выплывут. Не гувернантку же просить, я принцесса большая уже! Замуж выдают!

– А что вы хотели в библиотеке, Ваше высочество? Я вам все принесу, вам нет нужды себя утруждать, – снова влезла баронесса.

– Хочу узнать про женихов побольше, – небрежно бросила я. Не объяснять же ей, что я хочу прочесть про правящую династию, узнать, как зовут папеньку, куда делась маменька, как меня зовут, в конце концов? Что тут за страна, какие тут порядки, климат, соседи. Вот ни одна зараза же не назвала меня по имени, это напрягает, согласитесь? Неприлично принцесс по имени звать? А как быть, если их в королевской семье штук пять? Ну, я вроде одна, это радует. Наверное, меня объявляли, когда я входила в зал, но я так ужасно разволновалась, что ничего не слышала. Непривычные мы, современные тетеньки, к табунам женихов, тут кто хочешь разволнуется.

– Но Его Величество вам все уже объяснял, – захлопала она глазками.

– Не ему выполнять супружеский долг! – заявила я. Девицы ахнули и густо покраснели. Ути-пути, какие мы тут нежные! Надо особенно тщательно следить за языком.

– Вы вызвали недовольствие вашего батюшки, вам же велели выказать склонность вовсе не к лэрду Дэнверу, а к герцогу Виленну! – вполголоса выговорила мне... ну, пусть будет камер-фрейлина, я так ее буду называть.

– Он мне не понравился! – заявила я. – А у... лэрда чудесные розы, разве нет? – Я сунула букет под нос баронессе.

Камер-фрейлина сморщила носик, но ничего больше не сказала.

Библиотека была под стать дворцу, роскошная и обширная. Ах, кого из книголюбов не взволнует специфический запах книг, не будоражат тусклый блеск переплетов? Я разогнала девиц искать информацию по женихам, и стала пристраивать букет в обнаруженную на столе простую белую вазу.

– Ваше высочество, – прошелестел голос рядом.

Я обернулась. Передо мной склонился в поклоне седой старичок в вишневом камзоле.

– Эта жалкая ваза недостойна вас, Ваше высочество, у вас наверняка найдется более...

– Вам что, вазы жалко? – удивилась я. – Розы завянут!

Глаза старичка полезли на лоб. Вот мне только обмороков не хватало!

– Вы смотритель библиотеки?

Старичок снова поклонился.

– Простите, я не знаю вашего имени, – смутилась я.

– Виконт Рамон дель Брент. Ваше высочество, вы первый раз за семнадцать лет посетили библиотеку, – нервно улыбаясь, выдавил старичок. – Не удивительно, что вы меня не знаете. А что вы хотели найти? Последние каталоги модных домов каждый месяц вам относит баронесса Штернблум...

– Виконт, давайте найдем уголок поуютнее, и поговорим, мне так надоел этот курятник... Мне нужно незаинтересованное мнение опытного человека. Надо узнать все о женихах этого призыва.

Старичок приосанился, показывая всем видом, что да, он достаточно опытный человек, чтоб консультировать принцессу по вопросам брака и семьи.

– Для меня огромная честь служить вашему роду!

Вашему... какому вашему, хоть бы фамилию сказал! Трудно мне здесь придется. Хотя... в моем теле моей замене будет еще труднее. Кажется, девушка не из обремененных интеллектом, и книгочеем явно не была. Впрочем, кто их, блондинок, разберет? Иногда дурочкой очень удобно выглядеть.

Глава 2

Три шкафа стояли буквой «П», и между ножками буквы оказалась уютная каморка с диванчиком, столиком и парой кресел. Надо же, тут, наверное, очень приятно читать, забравшись с ногами на диван, и попивать крепкий горячий чай.

– Виконт, а можно распорядиться подать нам чаю? – попросила я. Библиотекарь поклонился и неслышно вышел, а я тут же залезла с ногами на диван, изучая содержимое шкафов. Меня волновал вопрос – а смогу ли я читать? Значки были незнакомые, но, проморгавшись, я поняла, что понимаю смысл написанного, и ужасно обрадовалась. Качественно меня перенесли, и язык и чтение в голове уложились. Обычно попаданкам везет меньше, только разговаривать могут, а читать и писать учиться приходится.

Из моего убежища были слышны легкие шаги, шелест юбок и негромкие разговоры моих фрейлин.

– И зачем ей книги? – раздался резкий голос совсем рядом. – Не уверена, что она умеет читать.

Между книгами и полками была щелочка, и я тут же приникла к ней. Так-так, знакомое желтое платье.

– Тише, Эвелин, – вдруг кто-нибудь услышит? – к желтому платью приблизилось зеленое, а я затаила дыхание, ловя каждое слово.

– На этот раз она выйдет, наконец, замуж, сил уже нет терпеть!

– И баронесса станет новой королевой, – хихикнула ее подруга.

– Лучше служить умной королеве, чем этой идиотке! Более глупой и капризной принцессы свет не видывал!

– Зато не будет такой свободы, как сейчас, – рассудительно заметила девица в зеленом. – Не такие уж у нас сложные обязанности. Спит она до обеда, много гуляет, обожает общество, танцы и развлечения, и сквозь пальцы смотрит на наши интрижки. Было бы намного хуже, если бы она часами молилась, как ее старшая сестрица. Принцессу всегда окружает рой кавалеров, значит, у нас есть возможность устроиться, для этого нас во дворец и отправили. Не невинность же блюсти!

Девушки захихикали.

– Да, хорошо, что Лилиана и Ее Величество больше не заставляют нас выстаивать на коленях в часовне по полдня. У меня до сих пор колени воспалены, – пожаловалась брюнетка.

– Его величество не ожидал, что наша капризуля возьмет букет. Это так для нее не похоже! Я бы не удивилась, если бы она схватила тот чудный изумрудный гарнитур от Деровера! Или сапфиры от принца Карима.

– Да, ведь ей сказали принять обиженный вид, и швырнуть цветы лэрду в лицо! С таким подарком явиться ко двору просто смешно! Лэрд бы счел себя оскорбленным, может, и сам наговорил лишнего, тогда его спокойно бы заключили в темницу. Даже этого она не смогла! Ее же учила лично лира Штернблум два вечера.

– Ну что ты от нее хочешь? – фыркнула рыжая. – Она только и делает, что позорит Его величество своей глупостью, взбалмошностью и невоспитанностью!

– Говорят, наследник Островов отказался свататься!

– А этот тогда кто? Как его? Керим-аль-Дагоссар? Дагоссир? Или Карим?

– Да у них там принцев, как собак. Он не наследник, то ли седьмой, то ли девятый. А может, и пятнадцатый. Султан тот еще ходок был. Но всех детей признавал принцами крови и воспитывал. Зато Карим большой ценитель женской красоты! Говорят, у него целый гарем смуглых красоток.

– Он очень хорош! Уже пригласил меня на свидание. Если будет достаточно щедрым, я не стану ломаться, – откровенно призналась брюнетка.

– О, нашла том про нынешние правящие династии! – раздался радостный голос.

– А где же ее высочество?

– Наверняка давно ушла, зачем ей пылью дышать? Надо поискать в саду!

Стайка фрейлин, стуча каблучками, выпорхнула, а я откинулась на спинку дивана и потеряла слегка занемевшую шею. Значит, баронесса желает нашего папеньку охомутать, а меня срочно сплавить замуж? У меня есть или совсем недавно была сестра Лилиан и маменька, очень набожные и благочестивые. А принцесса не в них пошла. И приятного парня в темницу хотят упрятать, отхлестав предварительно розовым веником? Как зовут этого лэрда Денвера?

– Адемар Корнелий Андрэ, – раздался ответ.

Я задумалась и задала последний вопрос вслух? Да, наверное. Библиотекарь поставил небольшой поднос на столик и почтительно протянул мне тонкую, почти кружевную, чашечку.

– И за что Адемара Корнелия Андрэ не любят при дворе?

– Я не лезу в политику, – засмутился виконт Рамон.

– Если вы не интересуетесь политикой, то она интересуется вами, – заметила я, делая глоток.

Библиотекарь замер, открыв рот.

– Что такое, виконт? Пейте чай, прошу вас, не стесняйтесь.

– Я не ожидал, что вы... простите, – виконт замялся. – Вы притворяетесь? И притворялись все это время глупенькой?

Знал он не так уж много, до библиотеки почти не доходил шквал слухов и сплетен. Но сообщил совершенно точно, что лэрд Денвер – мой бывший жених. Бывший герцог. Знатный, древний род, чьи предки были младшей королевской ветвью, а представители поддерживали династию на протяжении нескольких веков, не требуя новых земель или привилегий. Мы были помолвлены с самого детства, а потом его отец попал в опалу, помолвку расторгли, привилегий лишили, и не видать лэрду меня, как своих ушей, но решительный юноша все же явился ко двору. Чтоб избавиться от нежелательного жениха, придумали небольшую провокацию. Которую я благополучно провалила по незнанию. Это я правильно сделала! Какое мужество надо иметь, чтоб так смело явиться туда, где ты окажешься в стане недоброжелателей? Лэрд Денвер показался мне еще симпатичнее. И имя красивое. Интересно, как его дома зовут? Адик? Марик? Корнюша? Я хихикнула. Рассуждаю о чужих именах, а сама не знаю имени принцессы, чью хилую тушку еще надо в порядок привести.

Значит, будем восстанавливать историческую справедливость. Опала – дело серьезное. Надо полагать, что и баронесса не просто так тут вьется и за мной надзирает. Книгу о правящих родах и что-нибудь про этикет я попросила принести в мои покои. Почитаю пред сном, авось там портреты есть, папеньку и себя узнаю, вздохнула я. А пока можно действительно пройтись по саду, уложить сведения в голову.

Сад выглядел по-французски – ровные газоны, изуродованные жестокой фигурной стрижкой мелколиственные деревья, и клумбы с затейливыми цветочными узорами. Статуи, изысканные вазоны, и фонтаны, само собой. Какой королевский сад без фонтанов? Я хмыкнула. Предпочла бы погулять по тенистой аллее из деревьев, похожих на деревья, а не между рядами идеальных шаров, конусов и кубиков. Извращение, а не сад. Очень быстро меня настигли фрейлины, притащившие мне кружевной зонтик от солнца и веер. И от фрейлин может быть польза!

Мне было о чем подумать, поэтому гуляла я молча, односложно отвечая на вопросы фрейлин, и не слушая их щебет. Перед ужином меня охватила паника. Покушать-то я была не против, очень даже не против. Усиленные размышления вкупе с длительной прогулкой на свежем воздухе вызывают зверский аппетит. Но я же не умею пользоваться всеми этими щипчи-

ками, ножичками, ложечками и крючочками! Если будет накрыто, как в кино про аристократов, то я опозорюсь! Как не была глупа принцесса, но красиво кушать ее обязаны были научить на уровне рефлексов! Ходить, сидеть, стоять, кушать, как принцесса, эта девочка наверняка умела, в отличие от меня.

Скажусь больной, придумала я, другого выхода не вижу. Прикажу подать ужин в комнату. Кажется, субтильные барышни имеют право под предлогом нездоровья не принимать нежеланных визитеров и отказываться от совместных трапез!

Однако мои планы полетели под откос. Отказаться от ужина оказалось невозможным. Там же все женихи будут! Они обидеться могут! О чем мне хором прожужжали уши надоедливые фрейлины. Слишком важные гости, слишком большой урон репутации семьи. То, что меня считают не слишком умной, это нормально, а вот усомниться в моем воспитании и послушании – это намного хуже. Идти придется.

Платье для ужина было под стать дворцу – тяжелое и пышное. Малиновое верхнее, распашное, щедро вышитое серебряной нитью, и нежно-розовое нижнее, с мелкими белыми цветочками. Меня протерли ароматической эссенцией, одели, причесали, напудрили. Я посмотрела в зеркало на розовое облако, в середине которого торчала, как одинокая розочка в подарочной гофрированной упаковке. Оборки, бантики, а высокий кружевной воротник сразу стал врезаться в шею. Красиво, но неудобно.

Но все оказалось не так уж и плохо. Папенька, конечно, сердито зыркал на меня, но я ему ласково и безмятежно улыбалась. Рядом со мной сидели через одного фрейлины и мои женихи. Приборов оказалось не чрезмерно много, всего по три вилки, три ложки и три ножа, и я старательно копировала действия соседей по столу. Есть-то хотелось! Действительно, пока разберешься, что чем разрезать и накалывать, съешь в три раза меньше, чем могла бы. Надо взять на заметку. Это вам не попкорн лопать горстями под кинчик. В раздумьях о том, что лучше – ограничение в еде или форсирование тренировок, мне удалось пережить ужин.

Моего Адюшу-Корнюшу усадили на самый конец стола. И тут захотели унижить, гады. А ведь цельный герцог был, не хухры-мухры. Герцог – сын принца. А принц – сын короля или его младший брат. Ладно, разберусь позже со степенями родства, а вот замуж за кузена идти – дурной тон, плохо все с генетикой будет. Так что приму участие в судьбе опального Денвера совершенно бескорыстно и без дальнего прицела.

Что у нас теперь по плану? Ага. Пожилые кавалеры играют в карты, домино и шахматы, молодые ангажируют дам для танцев. Ох, я же местных танцев не знаю совсем! Но беспокоилась я зря – меня пригласить никто и не пытался. Мои женихи поглядывали на меня плотоядно, кружили рядом, как акулы, заваливали комплиментами, но ни один не пригласил танцевать. Станные тут порядки, однако.

В компании возбужденно хихикающих фрейлин я вышла на террасу. На парк опустился упоительный теплый ветер, ночные цветы благоухали, звезды мерцали, месяц украшал собой небосвод. И в такой вечер не целоваться – преступление против природы! Вон она как старается, создавая романтическую атмосферу. Только фрейлины мешают, фыркают и шепчутся.

– Что вы обсуждаете? – резко спросила я фрейлин.

– Простите, Ваше высочество. Ваши женихи не смогли договориться, кому вас приглашать первому и даже затеяли дуэль. Их сразу разняли. Ваш батюшка, чтоб избежать дальнейшего конфликта, запретил вас приглашать, – с деланным сожалением сообщила мне рыжая фрейлина.

– Первый вечер, на котором вы не будете блистать в танце, – попыталась сокрушенно вздохнуть брюнетка Эвелин.

– Ну, что же, если не танцует принцесса, фрейлинам тоже нечего делать в бальном зале, – улыбнулась я. – Извинитесь перед вашими кавалерами, и пойдем спать. И помолиться на ночь не забудьте.

Полюбовавшись на их вытянутые лица, я скомандовала отступление и повела свой приунывший эскорт с террасы.

В зале танцевали что-то вроде медленного хоровода, резко припадая на одну ногу и ритмично вздевая руки. Ну, такие танцы меня совсем не прельщают, обойдусь. Я внимательно наблюдала за фрейлинами, поэтому и заметила, как Эвелин сунула в руку смуглого кавалера записочку. Она проделала это так ловко, что я бы ничего не заподозрила, если бы не была настороже. Ну что же, мой святой долг – отравить ей свидание. Это мой жених, во-первых, а во-вторых, – она моя сотрудница, а про начальство говорить гадости – очень нехорошо, работу можно потерять.

Ужасно хотелось подойти к лэрду Денверу, одиноко прислонившемуся к колонне, но я сдержалась – еще убьют кавалера раньше времени, а у меня на него большие планы. Уйти из зала сразу я не смогла – папенька грозно посмотрел в мою сторону и пошевелил пальцами, отчего на многочисленных перстнях заиграли зайчики. Я подошла, поклонилась и, получив дозволение, присела на свой стульчик у трона отца. Папенька пожелал меня повоспитывать.

Впрочем, делал он это достаточно мягко, тактично объясняя мне недопустимость моего поведения. Все-таки папенька меня действительно любит. Я кивала, говорила «Да, папенька», и еле сдерживала зевок. Нет, заботливые отцы во все эпохи и времена одинаковы!

– Папенька, в зале нет фрейлины Эвелин и моего жениха из Островной империи, – прервала я его нотацию, пересчитав фрейлин.

– Ну и что? – буркнул папенька, сбитый с мысли.

– Как что? – я вытаращила глаза. – Тут столько незнакомых мужчин, это же неприлично и опасно для ее чести!

– Какая еще опасность, не говорите ерунды! – не внял папенька.

Я же просто чувствовала, что пора! Надо бежать и вовсе не в парк. Схватив за плечо пажа, приказала ему немедленно отвести меня к покоям островного жениха, как его там? Паж понативно кивнул, и резво побежал, за мной двинулся изумленный папенька, не окончивший воспитательную беседу, тут же к нам присоединилась баронесса, не собирающаяся отпускать короля, и подтянулись остальные фрейлины, бросающие на меня недоуменные взгляды.

Возле роскошных резных двустворчатых дверей я приостановилась, дожидаясь отстающих. За дверями явно происходило действие, о котором юная принцесса не имела права не то, что знать, но даже догадываться. До наших ушей донесся громкий красноречивый стон.

– Ее там мучают, слышите, она стонет? – вскричала я и картинным жестом толкнула створки. К моему удивлению, они бесшумно распахнулись. Запираться надо, уважаемые!

Перед камином, на роскошной белой шкуре лежала обнаженная Эвелин. Над ней нависал Карим-аль-как его там, тоже обнаженный и прекрасный, как бог! В бликах огня блестела бронзовая спина с капельками пота, с перекатывающимися мышцами под гладкой кожей. Упругие круглые ягодицы бросались в глаза. Карим вдавливал свое тело в лежащую под ним девушку. Ее белая тонкая рука порхала по смуглой спине, одна нога была закинута на поясницу мужчины. Девушка стонала и извивалась.

Я завистливо сглотнула, не чувствуя ни малейшей неловкости. Не такое видеть приходилось. Будем считать, что тут кино для взрослых с эффектом присутствия. Нет, Карим, определенно, был хорош! Право слово, хорош! Так и хочется попробовать его смуглую кожу на вкус, ощутить горячий поцелуй... пусть у него жены там, но я-то здесь! Мне ж не замуж, мне только попробовать! Породистые самцы на дороге не валяются!

Парочка, наконец, поняла, что они не одни. Эвелин замерла и завизжала. Карим укоризненно посмотрел на ворвавшихся. С одной стороны, мне было немного совестно – так обломать людям свидание. С другой – брюнетка заслужила. Нечего о принцессе гадости говорить и дорогу перебегать.

Дальше были ожидаемые упреки, возмущение и негодование, обрушившиеся на голову распутницы. Прижимая к груди свое платье, она глотала слезы, даже не пытаясь оправдываться. Я же жадно рассматривала Карима, который, с сожалением покинув место у камина, накинул на плечи длинный блестящий халат. Халат он демонстративно не завязал, и я могла наслаждаться видом крепкой груди, подтянутого живота, дорожкой черных волос, спускающихся к органу, не закончившему свою работу. Я тяжело вздохнула. Такое добро пропадает! Сегодня точно пропадет.

Баронесса ахнула, подбежала ко мне, закрыла глаза мягкой ладошкой и меня незамедлительно вытолкали из покоев разврата. За мной выскочили покрасневшие фрейлины. Я озабоченно поинтересовалась, не нанес ли вреда этот ужасный варвар нашей подруге, ведь так громко стонать без причины не станешь. Наверняка у нее что-то болит! Баронесса что-то прошипела сквозь зубы. Другие фрейлины бубнили уклончивое и утешительное, а рыжая посмотрела с ненавистью.

– Что теперь будет с лирой Эвелин? – спросила я уже у дверей своей спальни.

– Известно что – отправят в монастырь Святой Бригитты на покаяние.

– Но монастырь для падших женщин! – наивно захлопала глазками я. – Каждая может упасть в обморок! Вы же сами только что уверяли меня, что Карим ничего ей не сделал, что он оказывал помощь? Хорошо, что он оказался рядом, смог расшнуровать корсет и согреть бедняжку у камина! Неужели всех, упавших в обморок, отправляют на покаяние?

Кто-то, не сдержавшись, громко хрюкнул. Остальные посмотрели на меня с жалостью. Я с честью выдержала взгляды, сохраняя наивное выражение.

– Завтра поблагодарим его за спасение нашей фрейлины, – непреклонным тоном сказала я и, пожелав спокойной ночи, с гордым видом удалилась в опочивальню.

Глава 3

Утром я по привычке встала рано и собралась на пробежку. Бегать, когда все еще спят, кругом царит блаженная тишина, лишь щебечут птички, косые солнечные лучи разрезают листву, и воздух особенно свеж – ни с чем не сравнимое удовольствие! Но, обследовав два огромных шкафа в гардеробной, я убедилась, что ничего похожего на брюки, лосины или хотя бы шорты там не наблюдается. Только панталончики с кружевами, вышивкой, оборками, разных оттенков белого и розового цвета. В платье до пяток бегать и делать гимнастику неэффективно и глупо. С верхом тоже была проблема. Сорочки и что-то вроде рубашек я нашла, но это было, скорее всего, тоже белье. А вот легкие сапожки на плоской подошве нашлись. Пойти побегать в белье и сапожках я не отважилась. Вряд ли бы это удалось больше одного раза, потому что после такого монастырем бы не обошлось. Принцессу поместили бы в лечебницу для скорбных духом. А у меня тут стадо женихов без присмотра останется.

Пригорюнившись, я села на подоконник и стала малодушно думать, а не поспать ли мне еще пару часов, раз не вышло со здоровым образом жизни? И как я вчера вечером не подумала о том, что явно неспортивная принцессочка вряд ли в гардеробе имеет подходящий наряд?

За окном послышался хруст гравия. Я перегнулась через подоконник и увидела паж, бодро шагающего с объемной корзиной в сторону флигеля.

Я свистнула. Паж остановился и стал крутить головой. Наконец он сообразил и задрал голову. Пацан увидел меня в окне, тут же сорвал с головы берет с пером, и низко поклонился. Я восхитилась: поклониться так изящно, держа большую корзину на весу – это надо уметь! Показала ему знаками, чтоб зашел ко мне. Он показал на корзину и замахал руками. Ладно, пусть сначала отнесет свой груз, а потом ко мне. Парень кивнул и припустил быстрее.

Я приоткрыла выходящую в коридор дверь гардеробной и ждала паж. Кстати, очень удобно, что из гардеробной был отдельный выход в тупичок, закрытый от широкого коридора тяжелой портьерой. Парень сообразил, где его ждут и тихонько вошел. Я тут же приложила палец к губам. Отлично, парень как раз моего роста!

Шепотом я попросила его принести запасные штаны и рубашку. Пригласить его на пробежку с собой я решила в последний момент, я ведь банально могу заблудиться. А я вовсе не хочу волновать внезапным исчезновением весь курятник, совсем кислород перекроют. Да и союзники мне нужны, а быстроногий разговорчивый паж – это полезный товарищ.

Парень усмехнулся и кивнул. Глаза его весело блеснули. Пажи во всех дворцах одинаковы – готовы к любому озорству в любое время суток. Буквально через десять минут он принес мне одежду, а еще через пять мы уже мчались по парку! Как же хорошо вырваться на свободу!

– Кларенс делла Картелир, – представился паж. – А как тебя зовут?

– Зови... Вероникой, – сказала я. Смотрела я как-то в детстве сериал, там актрису звали Вероника, имя сказочное, но не понравилось, что ударение делали на второй слог. Надо на третий. Впрочем, делать из благородного имени Диана какую-то странную Дайану мне тоже не по душе.

Хилое тельце бежать категорически отказывалось, спотыкалось, мстило за насилие колышем в боку. Пришлось чередовать бег трусцой с ходьбой.

– Ты странная, – не стесняясь, заявил паж. – Ты новая фрейлина?

– Почему? Новая? – дышать было тяжело, не то, что говорить.

– Так лиру деи Сондерс выкинули вчера из дворца. Значит, взяли новую, а я тебя ни разу не видел. И вышла ты из будуара принцессы.

– Угу, – кивнула я. – Будем... вместе бегать?

– Если смогу, я же гостей обязан ублажать. А кое-кто из них тоже рано встает! – паж даже не запыхался, что вызвало у меня черную зависть.

А, что я удивляюсь, эти же дармоеды-аристократы резались в карты до пяти утра, а в шесть могли уже скакать на охоту, делать им было нечего! Как будто в лесу существуют часы охоты, и он закрывается на обед!

Парень оказался разговорчивым, я скоро узнала всю его историю. Он из благородных, но бедных, все деньги с поместья ушли на покупку офицерской должности для старшего брата, еще у него три сестры на выданье, а его пристроили служить во дворец.

– Наверное, трудно было во дворец попасть?

– Да не особо, я ведь симпатичный, – хмыкнул паж. Паж был действительно хорошенький, кудрявый, с девчачьими серыми глазами и пухлыми губами.

– А что, берут только симпатичных?

– Конечно, зачем во дворце страшенькие? Принцесса у нас красотка, и фрейлины – красотишки, и пажи должны быть красивые!

– Только женихи у принцессы ужасные, – буркнула я.

После пробежки я заставила тощее тело сделать гимнастику и отжаться целых пять раз от садовой скамеечки. Больше не получилось. Кларенса невероятно смешили мои движения, но смеялся он как-то не обидно. Да и видел он девушку в штанах наверняка первый раз в жизни. Подбадривал, даже удерживал от падений, а это тело так и норовило потерять равновесие. Паж выбирал самые укромные дорожки и объяснил, что если не хочу лишнего внимания, надо подальше держаться от тренировочной площадки для воинов и от желтого павильона в глубине сада.

– А там что? – я уперлась руками в колени, стараясь отдышаться.

– Павильон наказаний, – поморщился паж. – Для провинившихся слуг.

– О! А попроще, на конюшне, например, выпороть нельзя?

– Нельзя, кони нервничают.

– А тебя пороли? – поинтересовалась я.

– Было дело, – паж выразительно потер зад.

– Детей пороть нельзя! – моему возмущению не было предела.

– Так я и не ребенок, мне уже четырнадцать, можно в регулярную армию вступать. Только без экипировки и коня не возьмут, а купить не на что, – вздохнул парень.

Ну и порядочки у них тут! Детей заставляют идти на войну, работать, применяют телесные наказания. Несовершеннолетних принцесс замуж выдают. Реформы так и напрашиваются. Ничего, я этим займусь. Попозже, вот только отдышусь и женихов разгоню.

После пробежки ручки тряслись, а ножки дрожали. Надо перетерпеть первые две недели вводного режима, а потом станет намного легче. Я с блаженным стоном погрузилась в горячую ванну, уже налитую заботливой служанкой. Массажик бы еще. Но тут наверняка до этого не додумались.

За завтраком из болтовни фрейлин удалось выяснить очень важную вещь – все пляски вокруг меня рассчитывались на месяц, после чего я должна была выйти замуж за выбранного мне жениха, и укатить в голубую даль, размахивая кружевным платочком из окна кареты. Мое подвенечное платье было почти дошито, о чем мне радостно и сообщили. Так что свадьба непременно состоится, а с кем – не так уж и важно. Кого вообще интересует жених, это ж втростепенная деталь на свадьбе. Делаются ставки.

Баронесса смотрела на меня слегка презрительно, она уже считала себя королевой. Ждет-не дождется моего отъезда.

Мне добрых пять раз повторили, что я должна вести себя тихо и скромно, помалкивать, и уделить время каждому из женихов. Расписание свиданий мне вручили тут же. Не слишком обременительный график, по жениху до обеда и перед ужином. Это вам не по десять клиентов в день, с их идиотскими идеями по дизайну. «У меня есть дизайн!» И тычут картинкой в телефоне, честно стыренной из интернета. А то, что эту картинку еще надо до ума довести,

чтоб она пятиметровой вывеской стала – так это ж разве работа? Это удовольствие, а за него у нас не платят.

– А лэрда Дэнвера нет в списке, – заметила я, ознакомившись с графиком.

– Лэрд не может быть вашим женихом, – поджала губы баронесса. – Он лишен титула, его семья в опале, он не сможет вам обеспечить достойную жизнь по скудости средств. В ближайшие дни он покинет дворец. Мы над этим работаем.

– Так пока не покинул, и надо встретиться, – поджала губки я.

Баронесса закатила глаза и сообщила, что график утвердил папенька, нарушения будут строго караться. Шаг влево – домашний арест, шаг вправо – монастырь, разрешено шагать только прямо, под венец. Ладно, есть у меня одна идея, как и где я буду встречаться с опальным молодым человеком.

Гулять нога за ногу с герцогом Виленном было очень скучно. Да и нагулялась я уже с утра, все тело ломило неимоверно, каждый шаг давался с трудом, еле сдерживалась, чтоб не стонать. К тому же позади унылым эскортом тащились фрейлины. Разговаривал герцог только о себе – какой он могущественный, сколько у него поместий, слуг, породистых лошадей и редких коллекций. И я очень украшу собой его особняк, потому что по цвету идеально подхожу к оформлению гостиной, там как раз голубые шелковые обои с золотыми горошками. Я буду просто чудесно там смотреться. Я спросила, сколько у него свиней и овец, и каких они пород, но на это герцог ответить не смог и почему-то обиделся. Я так и не поняла, почему знать породы лошадей прилично, а свиней – нет? Пойми этих благородных!

Вот с принцем Каримом оказалось общаться на удивление легко. Вместо прогулки он предложил научить меня какой-то настольной игре, а мой измученный непосильной подвижностью организм радостно согласился. Мы очень уютно устроились на террасе на мягких диванчиках, заваленных разноцветными подушками. Карим объяснил мне правила. Нужно было бросать кубики и ходить на определенное количество ходов круглыми фишками по разрисованной резной доске. Особенно я не вникала, я совершенно не азартный человек, меня гораздо больше интересовало, почему его вместе с распутной фрейлиной не попросили покинуть мероприятие, исключив из списка женихов. Политические обстоятельства, надо полагать. Не хотят с Островами отношения портить. И вообще, мужику все простительно. Плавали – знаем. Им можно, они полигамные. Хоть бы биологию открыли – в рамках одного вида особи не могут иметь разное половое поведение. Если самцы полигамные, то и самки тоже.

Карим рассказывал веселые истории, шутил, смеялся, показывая отличные белые зубы. Сначала я радовалась приятному вечеру, а потом вдруг жених выдал тираду, что женщины – глупые, второсортные создания, и нечего их загружать сложными вопросами, разговаривать надо о легких приятных вещах, доступных нашему пониманию. Что он сейчас и делает. А я и уши развесила.

– Не будем же мы воевать в красивом шелковом халате? На войну надо надевать подобающий доспех, так и женщин надо использовать для развлечения и отдыха, – Карим приятно улыбался, но мне уже расхотелось улыбаться ему в ответ. Сказала бы я ему, как его надо использовать! Таких не переубедить, и ничего тут не поделать. Даже если женщина окажется умнее в три раза и способнее, достигнет положения своим трудом и талантом, он фыркнет и скажет, что она слабее, пожалели ее, убогую, либо она всего добилась через постель, благодаря покровительству мужчины. И как я смотрю на его покровительство? Он готов.

– Разумеется, – процедила я. – Но ведь у вас есть уже жены, и мне неприемлемо стать одной из них. Опять же гарем имеете. У нас так не принято.

– Нравы в других странах могут быть самые разные, Ваше высочество. В Империи, откуда герцог Виленн, гаремы тоже есть, – снисходительно усмехнулся Карим. – Мужские. У них очень мало женщин, мужчине надо постараться, чтоб заслужить внимание. А у нас только мужчина

может обеспечить женщине кров и защиту, поэтому, возлагая на себя заботу о многих женщинах, мы делаем их счастливыми.

– А сами терпите, бедняжки, – вздохнула я. – Вечные склоки, ревность.

– Наши женщины тоже платят нам – покорностью, смирением и готовностью нам угодить.

– А моя фрейлина вам угодила? – не удержалась я.

Карим несколько не смутился.

– Гостю всегда предлагают самое лучшее, такой обычай. Нас прервали, к сожалению, мне не объяснили, почему... я не распробовал эту красавицу. Вы знаете, почему мне не дали насладиться подарком короля?

Подарком, значит. Мне бы кто подарил красивого мужчину. На пару часиков.

– Поарки надо оценивать всесторонне! Не думаю, что столь юной госпоже следует это знать.

– Считаете, что мне не по уму столь сложные знания?

– На словах это не передашь, – засмеялся Карим. – Вас всему научит ваш супруг.

Жених мимолетно погладил меня по запястью, пока я ставила фишку.

– В моих руках вы станете совершенством – отзывчивой, страстной и искусной женой, – мечтательно произнес ценитель женщин.

– Сомневаюсь, что батюшка мечтал о роли младшей жены для меня, – пробурчала я. – Думаю, что могу рассчитывать на персонального, своего собственного мужа.

– А где гарантия, что он не станет вам изменять и содержать любовницу, а то и не одну? Не наплодит бастардов? Наш образ жизни намного честнее.

– Пожалуй, мне больше по вкусу нравы Империи, – пробормотала я.

Карим снова расхохотался. Нет, он обаятельный мужчина и действительно красивый. Именно для развлечения и отдыха. Я бы с удовольствием провела с ним пару недель отпуска у теплого моря. А тут я, кажется, не скоро до сладкого доберусь. До свадьбы – так уж точно. Вот где справедливость?

Свидания шли по графику, женихи честно меня старались развлечь и показать себя с самой хорошей стороны. С третьим женихом, маркизом Кара-Баррасом, мы ловили рыбу в пруду, и я обогатилась целой кучей рыбацких историй. Четвертый жених, лэрд Деровер, усатый и носатый, с острыми скулами и узким лицом, был совершенно не привлекательным внешне, но оказался самым богатым из женихов, поскольку владел огромной горной грядой, щедро нашпигованной ценными рудами и самоцветами. Он обожал камни, разбирался в них, сам умел делать украшения, и я с большим интересом узнала, наконец, разницу между диадемой, короной и тиарой. Я всегда считала, что тиара – это парадный убор епископов, такая высокая раздвоенная шапка в виде сахарной головы, а то, что носят принцессы – это диадема. Оказывается, тиара ровненькая по высоте, а диадема – обруч или ободок с четким мысыком. А корона – замкнутый обруч с зубчиками. Да еще и число зубчиков разное, от титула зависит. Нет, такие женихи меня не утомляют, я столько нового узнала! Даже и внешность его не казалась уже такой противной. Ко всему можно привыкнуть, и к красоте, и к безобразию.

Утомил меня пятый жених, граф Ромео делла Хара, блондин-красавчик, он у меня вызывал вполне определенные сомнения, потому что такие красивые, опрятные, вежливые и внимательные мужчины всегда вызывают лютейший интерес у дам, и такое же лютое разочарование впоследствии. Истинный мужчина не настолько продвинут в ухищрениях моды, и к собственной красоте менее трепетно относится. Наверное. Не могла же я спрашивать напрямую у собственного жениха такие вещи! Но то, что я его не особенно интересовала, видно было невооруженным глазом. Женщина всегда чувствует, зацепила мужчину или нет. Его интересовала мода, косметика и танцы.

А шестого, неучтенного в списке жениха я, злорадно улыбаясь, подстерегла после очередной пробежки. Да, ни платица, ни боевого раскраса, лоб вспотел, и к нему настойчиво липли

выбившиеся из косы кудряшки, но кому тут, во дворце, легко? Я спряталась в кустах, окружающих тренировочную площадку. Кларенс сказал, что лэрд Денвер там каждое утро проводит.

Лэрд порадовал меня легкостью движений, гибкостью и агрессивностью. Не тигр, массы не хватает, но пантера – точно. Он так яростно напирал на противника! Наверное, и в постели... ой, я не о том! Впрочем, зачем врать самой себе – о том самом я и думала, притаившись в кустах. Выносливый, активный партнер – это ж мечта для понимающей женщины! Плечи не такие широкие, как у Карима, ростом пониже Виленна, более худощавый, но впечатление производил приятное, гармоничное. Тут же не конкурс культуристов, крепкозادых и мясистых, сразу видно настоящего воина, наработавшего мышцы реальной боевой подготовкой.

Лэрд Денвер уже вволю помахал мечом, напрыгался по площадке, усыпанной песком и, по моему мнению, был готов к общению. Противники лэрда, отсалютовав мечами, давно скрылись с глаз, нам никто не помешает. Лэрд облился водой из ведра, отфыркиваясь, и накинул на себя рубашку. Этот момент я и выбрала для более близкого знакомства.

– Лэрд Денвер, доброе утро! – я приветливо улыбнулась.

Лэрд отшатнулся и едва не отпрыгнул. За меч схватился. Ну, сама понимаю, не красавица я сейчас, но зачем так-то уж реагировать? Я и обидеться могу.

– Ваше высочество? – с изумлением в округлившихся глазах выдавил лэрд. Отлично, признал, процесс пошел. Я поощрительно улыбнулась.

– Я люблю гулять по утрам, – сообщила я доверительным тоном.

Ой, ну отмирай уже, я вот считаю, что костюм пажа мне очень даже идет, и ноги красиво облегает, и чуть повыше подчеркивает приятные округлости. Лэрд покраснел и стал судорожно застегивать свою рубашку, пропуская петли.

– Если вы уже закончили, давайте пройдемся вместе до замка, – предложила я. – Я давно хотела с вами побеседовать.

– Простите, это невозможно, – лэрд старательно отводил глаза и тактично отворачивался. Кажется, он вовсе не оценил моего стремления к общению. Или его беспокоит мой наряд? Ой, тяжело мне с ним будет, если лэрд такой поборник приличий. Они тут и про маскарады ничего не слышали? И девочек в штанах не видели?

– Лэрд Денвер, вас что-то смущает? – я не ожидала, что он будет отказываться пройти со мной!!! – Вам же не позволяют со мной встретиться, я знаю. Я сама пришла.

– Простите, не ожидал, – замялся лэрд. У него даже уши были красные. – Я не одет, вы не одеты! Это неприлично!

Он что, вообразил себе, что я его тут явилась соблазнять?

– С вами поступают несправедливо, – холодно заявила я. – Хотела лишь уравнять шансы. По утрам я в парке с Кларенсом – видите пажа? Если вам будет, что мне сказать, найдите его.

Я отвернулась, гордо вздернув нос, и направилась от площадки. Я его еще и уговаривать должна, что ли? Приличный какой! Я ему условия создаю, а он со мной разговаривать не желает! А если за эту неделю он уже кого-то присмотрел себе, попроще и доступнее? Как он посмел, гад, он же мой жених! Я так расстроилась, что на глазах слезы выступили.

– Нogu подвернула, – сказала я Кларенсу, вытирая глаза. Паж понимающе кивнул. Настроение стало откровенно паршивым.

Зато на обеде мне улыбнулась удача. Сегодня накрыли в малой столовой, народу было немного, всего человек сорок – папенька, с повисшей на его локте баронессой, я, мои женихи, фрейлины, советники, парочка министров с женами. Я давно заметила на руке баронессы Штернблум широкий перстень с массивным желтым камнем. Какого бы цвета наряд она не надевала, перстень неизменно присутствовал. Вряд ли баронесса испытывала недостаток в подходящих к платьям колечках. Я сделала вывод, что перстень – с начинкой. И когда желтый

блик особенно остро мигнул в районе кубка папеньки-короля, я почувствовала нешуточное волнение. Папенька в этот момент отвернулся к герцогу Виленну.

Ловко запущенная мной оливка попала прямехонько в серебряный кубок, он наклонился и повалился на бок, щедро заливая красным вином скатерть и недоеденную папенькой фазанью ножку. Воцарилась тишина, обедающие отвлеклись от еды и разговоров. А еще говорят, что истинно воспитанные люди усиленно не замечают, когда кто-то оконфузится! Чего уставились? Папенька посмотрел на меня весьма сурово. Лакеи бросились наводить порядок на столе.

– Простите, оливка ускакала, – смущенно пробормотала я и добавила громко. – А скажите, баронесса, что вы подсыпали в батюшкин кубок? Новую пряность? Угостили бы всех!

Кто-то громко и нервно хихикнул.

– Вы что-то путаете, ваше высочество, – мягко сказала баронесса, улыбаясь.

– Не-а, – безмятежно протянула я, наматывая локон на палец и приоткрыв рот. «Глупая блондинка», основной ракурс для позирования. – У вас в перстне порошок был, я видела! Вино от него вкуснее, да?

У баронессы лицо окаменело. Обедающие переводили взгляды с нее на меня, приборы замерли.

– Это довольно глупая шутка, – процедила баронесса.

– Принцесса, вы немедленно выйдете из-за стола и принесете нам извинения, – начал батюшка строго. Вот придумал, мне что, пять лет, чтоб выгонять из-за стола, где взрослые сидят?

Я посмотрела на начальника стражи. Он производил впечатление человека решительного и весьма проницательного. Беда, если в начальниках стражи держат дурака. Я в нем не ошиблась! Он подскочил почти молниеносно, ухватил баронессу за руку и быстро сорвал перстень с ее пальца. Баронесса и пискнуть не успела. А другой стражник выхватил папенькин кубок из рук официанта. Я одобрительно кивнула. Улик достаточно. Нужно еще сделать смывку со скатерти, у нас тут есть толковые алхимики?

– Что вы себе позволяете, лэрд Эванс? – загремел батюшка. – Вы оскорбили придворную даму!

Начальник стражи остро глянул на мою довольную физиономию, потом продемонстрировал королю перстень, в котором под камнем имелась полость с остатками порошка. Окружающие вытянули шеи, насторожили уши и открыли глаза пошире. Историческое событие творилось на их глазах.

Спешно вызванный лекарь внимательно изучил остатки вина, и зубочисткой подцепил крупинку порошка. Понюхал, растер между пальцев.

– Не похоже на яд, Ваше величество, – доложил он. – Предполагаю, приворотное или возбуждающее зелье. Точнее скажу после исследования в лаборатории. Скорее всего, приворотное. Запрещенное, разумеется.

Кто-то тихонько ахнул. Звякнула ложечка.

– Возбуждающее!? Приворотное? – взревел папенька. Не знаю, что его обидело больше. То, что его пытались приворожить или что сомневались в его мужской силе?

– Что тут такого, добавить пряность в вино? – громко сказала я, хлопая невинными глазами. – Баронесса ведь ваша будущая жена, папочка. Она вас так любит, и корону мамину уже к себе в спальню приказала принести из сокровищницы.

Папочка побагровел, а баронесса испепелила меня взглядом. К ней сзади скромно и тихо подошли стражники.

– Баронессу Штернблум под арест в ее покоях, – распорядился папенька. К нему тут же склонился начальник стражи. – Нет, в гостевых покоях! Мы подождем результатов исследования и обыска.

– Обыскивать мои покои!? – ахнула баронесса и трагически всплеснула руками. – Анри, это неправда! Меня оклеветали! Умоляю, верь мне!

Папенька в сердцах швырнул салфетку на стол, поднялся и вышел из столовой, не удостоив баронессу взглядом. Стражники вежливо вывели баронессу за локоточки. А я что? У меня тут еще вкусный десерт не распробованный стоит. Интересно, я читала, что когда король встал из-за стола, все должны тоже отравиться от тарелок и валить, и не важно, успели поесть или нет. А тут сидят, с выпученными глазами. Столовая наполнилась гулом разговоров и восклицаний.

– Кажется, обед какой-то не очень веселый вышел, правда? – спросила я герцога Виленна с радостной улыбкой. – А вы любите вино с пряностями? – Он странно на меня посмотрел и медленно кивнул.

К вечеру пришла представиться новая камер-фрейлина, временно назначенная вместо баронессы, лира Кларисса деи Розенмиталь. Разумеется, она хотела остаться на этой должности, и была отменно вежлива со мной. Да, когда люди не знают, чего ожидать, они становятся намного вежливее и осторожнее. Она покладисто согласилась внести лэрда Денвера в список свиданий, охотно признав, что его пропустили по небрежности секретаря.

Перед сном пришел батюшка, и мы поговорили. Как любящий отец с не менее любящей дочуркой. Думаю, баронессу при дворе я больше не увижу. Может и замуж не надо так уж торопиться? Но папенька в этом вопросе оказался непреклонен. Кремень просто! Пора, годы идут, часики тикают, кому нужна перезрелая невеста? От возмущения я дар речи потеряла, что и дало папеньке возможность улизнуть, запечатлев на моем челе отеческий поцелуй. И ведь снова не сказал, кто нам в стране больше необходим? Сильный военачальник, денежный мешок, дипломат и интриган?

Этак я выберу самого красивого, пятого жениха, и все. На него любоваться можно, как на произведение искусства. Нет, его сначала прощупать надо, я с ним пока откровенно не говорила. Вот если бы еще в деле опробовать... я стала загигать пальцы. Карима – однозначно попробовать стоило, полноватого рыболова маркиза Кара-Барраса – тоже, толстячки бывают весьма изобретательны и неутомимы. Денвера, само собой, это уже вопрос принципа. И красавчика! У меня из шести кандидатур всего-то два приличных жениха, Виленн и ювелир Деровер. Остальные четверо – неприличные. Размышляя, кто же мне нравится больше, Карим или Денвер, я и уснула.

Приснился мне манерный красавчик Ромео делла Хара, страстно целующий Карима-аль-Дагоссира. Светлые кудри смешались с черными на полосатой атласной подушке, смуглые и белые руки сплелись в объятиях...

Досмотреть не удалось, проснулась, задыхаясь, в поту и с сердцебиением. Самые красивые мужчины бывают только в гейском порно! Бедные мы принцессы, несчастные! Вон фрейлины, поди, ни одна не спит одна, а я, как сиротка, тут верчусь, всю простыню сбила, одеяло запинала в угол. Сны смотрю эротические. Девственность сохраняю для мужа и усиленно честь блюду.

Интересно, как скоро Денвера удастся подбить на что-либо непотребное? Можно ведь насладиться, не трогая ненужных деталей. Знает ли об этом Денвер? Что он сможет? Если он такой ревнитель традиций, что ему неприлично смотреть на девичью попу, обтянутую штанами, то наверняка он ничего и не умеет, сила ведь не главное в этом деле, опыт важнее. И конечно, желание доставить удовольствие партнерше. А если тут женское удовольствие вообще вещь неприличная и осуждаемая? Типа болезни? Считали же так на полном серьезе в XIX веке? Я снова расстроилась.

На пробежке я завела разговор с Кларенсом на эту тему. К моему удивлению, ушлый паж меня отлично понял, и разговор уверенно поддержал, дав половине женихов весьма нелестные характеристики. Подмигнул и сказал, что ему в будуарах уже приходилось дам и девиц убла-

жать, гости-то во дворце разные, не только мужского пола. Я чуть не споткнулась от неожиданности. Как-то службу пажей с этой стороны не рассматривала, ограничиваясь лайт-версией «подай-принеси». Это как со сказками, всю жизнь веришь, что принцессу будили поцелуем, а потом узнаешь, что поцелуями дело не обошлось.

Подумала даже, что мальчишка врет, это же так лестно, стать пораньше мужиком! Потом вспомнила, в какое глухое средневековье я попала, и как мало у них развлечений. Мужчине нельзя к даме в будуар войти, если он не муж, не отец и не брат, остаются вездесущие пажи. Симпатичные. Которым в армию, значит, уже можно, но мужчинами их еще не считают, так что приличия соблюдаются. Мда. Пожалуй, Кларенс, и правда, опытный парень. Можно с ним, как с экспертом, посоветоваться.

Экспертное заключение пажа полностью исключило пятого жениха из списка, а толстячка Кара-Барраса – поставило под сомнения. Пятый женщинами не увлекался в принципе, а у маркиза сосиска мелкая, как авторитетно заявил Кларенс. Да, действительно, зачем нам сосиски, когда существуют сардельки? Мне стало тоскливо – ну, никакого же выбора!

Карим отпал в полуфинале из-за его многоженства, Вилени мне просто не нравится, остался у меня ювелир Деровер и нищий опальный Денвер. Ну и как при таких вариантах замуж прикажете идти? Брать двух сразу – одного для денег, второго для утех? Вот если бы, как в порядочном фэнтези, выбирать между орком, гоблином и эльфом, выбор однозначен. Или между вампиром и оборотнем... гм, а тут уже сложнее! Кому-то мохнатики, кому-то клыкастики...

А как у них тут с магией обстоят дела? Сведения меня совершенно расстроили. Магия в мире была, маги разного пошиба наличествовали, причем, чем знатнее и ближе к королевской крови, тем сильнее, а вот я – неудачница и пустышка. Не унаследовала ни капли сил, ни мамы, ни папы. Поэтому и женихов маловато, и они не столь знатные, как могли бы быть, а вовсе не из-за принцессиной глупости! Глупость рожать наследников не мешает, даже наоборот, способствует. Одна надежда, что детки принцессы унаследуют Дар. И опять же, полцарства в придачу.

– А какой дар у короля? – спросила я у подножия парадной лестницы.

– Государственная тайна, конечно, – хмыкнул Кларенс. – У королевской семьи стихийная магия, точнее не скажу. Откуда ты приехала, что не знаешь элементарных вещей?

Глава 4

Фрейлинам я приказала распороть вышивку на покрывале. Оно мне разонравилось с вышивкой. Шесть пар ненавидящих глаз не смогли меня испепелить, я спокойно вышла из гостиной, даже не споткнувшись. Девушки, растянув покрывало с разных сторон, взялись за работу. Вот, пусть занимаются, мне лишние свидетели сейчас не нужны. Через гардеробную я тихонько прошла в коридор. Два дежурных офицера, тут же подскочили с табуретов и вытянулись. Хорошо, что они заступают на пост только перед завтраком, а то бы конец моим тренировкам.

Между двумя табуретами стоял столик с разложенными шахматами. Впрочем, детали несения караульной службы меня не волновали, раз им разрешено сидеть, пусть сидят, и даже играют, меньше будут пялиться на мои двери. Сейчас мне нужен хоть какой-нибудь провожатый.

– Офицер, окажите мне любезность, – вежливо попросила я. – Я желаю пройти к лекарю, узнать результаты исследования.

– Я пошлю пажа узнать, Ваше высочество, – кивнул офицер и позвонил в серебряный колокольчик.

– Не стоит распространять лишних слухов, я схожу лично, – остановила я его.

– Как прикажете, Ваше Высочество! – офицер щелкнул каблуками.

Подбежал мальчишка-паж, помладше Кларенса, посмотрел немного удивленно, но получив распоряжение, тут же засеменил на полшага впереди меня. Да что ж за жизнь у принцесс такая, одной никуда не пойдешь! Этак я до старости дворец не изучу. То хвост из фрейлин за собой таскаешь, то пажа-навигатора. Паж, конечно, меня устраивал больше, он хотя бы не раздражал, исправно предупреждал о лестницах и поворотах, изредка кося на меня глазом.

– Стой и жди меня здесь, – приказала я навигатору и вошла в обитель придворного лекаря. Этого тоже не спросила, как зовут, а могла бы и узнать по дороге!

Комната была большая, светлая, с двумя высокими длинными столами. Посредине одного стола высилась стойка, заставленная разномастными флаконами, коробками и банками. На столе я увидела вполне узнаваемую спиртовку и лабораторный штатив с держателем. Над вторым столом висела деревянная решетка со свисающими пучками трав. Запах стоял приятный, мятно-цитрусовый. Наверное, лекарь тут и за аптекаря трудится, готовит целебные настойки да отвары. А может, и парфюмерией балуется? И ядами. Куда без них в Средневековье?

За ширмой нашлась еще одна приоткрытая дверь, откуда раздавалось негромкое пение. Кажется, у лекаря превосходное настроение?

– Отлично сработано, Ваше высочество! – ошарашил меня фамильярным приветствием лекарь. Похвалил, а за что? Мы так близко знакомы, что у нас общие дела? Неожиданно.

– Старалась, – нейтрально ответила я.

– Как и договаривались, я насыпал приворотного порошка вместо яда, – лекарь продолжал смешивать мазь в белой фарфоровой ступке. – Риск был слишком велик, Штернблумам надоело ждать.

– Яда? – пискнула я. Горло перехватило. Ой, что-то мне разонравилось это Средневековье!

– Да вы устраивайтесь поудобнее, Ваше высочество, я вот-вот закончу.

Я села в кресло и огляделась. Эта комнатка была поменьше, и больше напоминала кабинет – большой письменный стол, множество книг. Возле окна стояла широкая кушетка, накрытая однотонным покрывалом. Я с любопытством смотрела на работу лекаря. Всегда приятно смотреть, как кто-то работает, да еще так ловко.

Очень приятный мужчина, кстати, при ближайшем рассмотрении. Сухой, подвижный, с умными живыми глазами. От глаз по загорелому лицу шли лучиками светлые морщинки, а темные волнистые волосы перебивали серебряные ниточки. Лет сорок, определила я. Но я же не знаю, сколько тут живут. Может, он маг и ему вообще за триста?

Лекарь достал что-то, напомнившее мне вафельницу, только с маленькими овальными дырочками, переложил туда готовую густую смесь, закрыл крышку и сделал затейливый пасс рукой. По верхней крышке побежала изморозь. Ух, ты, и холодильника не надо! Я тут первого живого мага вижу!

Лекарь ловко пересыпал твердые овальные пилюльки в ювелирную коробочку с крышкой и протянул мне.

– Ваше противозачаточное средство, – он довольно улыбнулся.

Что? Серьезно? Как я вовремя зашла!

– Надежное? – заинтересовалась я, подняв крышку коробочки и рассматривая полупрозрачные голубоватые пилюльки. Хорошее, надежное противозачаточное – это штука жизненно необходимая! Особенно при моих грандиозных планах на интимную жизнь. Ух, оторвусь!!!

– Главное, не забывать принимать. Одну пилюльку раз в три дня. Без пропусков, в одно и то же время! Я же вам уже объяснял, – лекарь посмотрел с укором на меня.

– Никогда не мешает освежить в памяти такой важный момент, – заметила я, решив опустить вопрос о моральном облике юной принцессы, пользующейся подобным средством. И когда она успела? При таком тотальном контроле? Или у них тут моралью особо не заморачиваются? Собственно, я ведь и пошла к лекарю вовсе не за результатами расследования. А уточнить деликатный вопрос – является ли мое тело, то есть принцессы, нетронутым. Я чувствовала ответственность за доставшееся мне тело и собиралась вернуть его в полной сохранности, насколько будет возможным. Даже улучшить общее состояние за счет регулярных физических тренировок. Но и удовольствий не упускать. Теперь вопрос отпал сам собой.

– У пилюлек есть побочные эффекты?

– Простите, я вас не понимаю.

– Ну, сонливость, головокружение, сыпь, нарушение зрения, мало ли какие могут быть, – пробурчала я.

– Что за странное предположение! Ваше величество, если у лекарства найдется посторонний эффект, алхимику руку рубят на площади! Да где это видано, чтоб эликсир от головной боли вызывал тошноту, а ранозаживляющее – понос?

Мда, никогда лекарь наших аннотаций к лекарствам не читал, там сто раз подумаешь, а надо ли тебе его принимать, а потом лечить осложнения. Я неловко извинилась перед искренне возмущенным лекарем. Ладно, один вопрос выяснили. Зато возникло два других. О болезнях, передающихся вместе с удовольствиями, и второй, не менее животрепещущий – что делать брачной ночью будем, которая наступит аккуратно через месяц?

– Болезни? От интимных ласк!? Да кто вам такое сказал? – изумился лекарь. – Нет таких болезней, я могу это утверждать с полной уверенностью.

Я скептически на него посмотрела, не веря в такой расклад. Чума у них, значит, есть, а сифилиса нет? Или микроскоп пока не изобрели, значит, и болезней нет? Утром сама вычитала в книжке про моровое поветрие, поразившее пол-страны пятьдесят лет назад. Как открыла, так и захлопнула, уж больно красочно были нарисованы пятна и язвы на лицах страждущих. Больше я не смогла себя заставить взять книгу в руки.

Меня снисходительно просветили, что при короле Лабинтисе повальное заражение было магической, а не инфекционной природы. Ну, конечно, мне сразу стало легче. Значит, если что-то отсохнет или загноится магически, это приятнее и намного веселее, чем если его микробы отгрызут.

– Единственное, что может случиться – это дети, – твердо сказал лекарь. – Но я вас обезопасил. Ваше высочество, вы сегодня такие странные вопросы задаете!

«Ой, уймись, дура!» – я прикусила язык. Лекарь же тебя, как облупленную знает, не первый год лечит, вдруг о подмене догадается? Щелкнет пальцами и выкинет тебя из этого тела, прощай, мои каникулы в волшебной стране!

– Это мне лира Кларисса сказала, – соврала я, покраснев. Недостаточно я еще разбираюсь в местной медицине, что ж поделать.

– Ах, лира Кларисса, – усмехнулся лекарь. – Она вас пугает. А вам до замужества следует использовать время с толком!

Лекарь задорно мне подмигнул. Конечно, после замужества муж будет сильно мешать, как же иначе? Но какое лицемерие! Тут не вздохнешь, ни охнешь –приличия! А лекарь не только прямым текстом говорит, так еще и пилюльками снабжает. В общем, все можно, но чтоб никто не знал.

– Я все же переживаю, – начала я. – Как потом выкручиваться?

Лекарь понял с полуслова.

– Не волнуйтесь. Ваша простыня в Храме будет выглядеть, как надо.

Я с ужасом уставилась на лекаря. Простыня!? Какой стыд! Это что еще за варварство! Прилюдно демонстрировать следы дефлорации!?

– Накануне свадьбы приготовлю отвар, – лекарь успокаивающе похлопал меня по руке. – Будет немного больно и кровь пойдет, но никто ничего не заподозрит! Уж сколько придворных дам при мне благополучно замуж вышли! И ни одного скандала.

– Что бы я без вас делала! – с чувством сказала я. – Вы просто волшебник!

– А вы принесли то, что обещали? – лекарь строго посмотрел на меня.

Я снова залилась краской. Откуда я знаю, что я пообещала? Я тогда была не она. То есть, она – не я. В общем, не в себе.

– Простите, с этими женихами совсем забыла, – пролепетала я. – Напомните мне, пожалуйста

– Как вы могли такое забыть? – не поверил лекарь. – Семя. Вы обещали мне семя. Пожалуйста, вам еще раствор для укрепления памяти попить надо.

Я в полной растерянности, беспомощно хлопая ресницами, смотрела на лекаря.

– Принцесса, – он присел на корточки передо мной и взял мои руки в свои. – Вы обещали мне принести семя лэрда Андрэ Денвера.

– В самом деле? Не помню, – призналась я, до крайности шокированная. – А зачем вам?

– Зачем, пусть знает лекарь, – усмехнулся он. – Может, вы и флакон потеряли?

Кивнула, прикусив губу и покраснев до корней волос.

Кабинет лекаря я покидала, спрятав в кармане магический флакончик- термостат. Всю дорогу ломала голову, зачем лекарю сперма моего жениха. Анализ делать? Годен-не годен в производители потомков королевского рода? Отделить магические и не магические сперматозоиды центрифугированием? Или снабдить какую-то лиру младенцем, от которого лэрд не сможет отвертеться? Или лекарь занят межвидовым скрещиванием? Развивает репродуктивные методики? Однако при таких вариантах широта его познаний и образованность не могла меня не восхитить. Вот тебе и средневековье! Грамотные тут лекари, ничего не скажешь, разносторонние и компетентные. Да еще и маги.

Заглянув в график, убедилась, что сегодня вечером у меня свидание с Каримом. Замечательно! Употребила пилюльку и стала с воодушевлением собираться.

Сегодня, очень скоро, буквально через час я попробую шикарного мужика! Прозрачные чулочки обтянули ножки, стан обняло платье из гладкой струящейся материи. Разумеется, нижние юбки и белье были жестоко проигнорированы. Корсетик взяла самый легкий, на шелковой шнуровке спереди, стоит развязать бантик – сам распускается, это мне подходит!

Капельку духов на шею и запястья. Туфельки легкие на каблук... нет, никаких каблучков, вдруг свидание затянется и придется красться под утро по гулким коридорам с мраморными полами? Каблучки меня выдадут! Туфельки тканевые, атласные, с завязочками, позволяющими завязать кокетливые банты на лодыжках.

Никаких сложных причесок, достаточно подхватить пряди с висков и скрепить на затылке ленточкой. Я в восторге покрутилась перед зеркалом в гардеробной. Думаю, Карим будет не так скован, как все эти чопорные лэрды, которые и глаза бояться лишний раз уронить в декольте. Как они еще не вымерли с таким строгим соблюдением приличий?

Я вышла из гардеробной, фрейлины дружно встали, шурша юбками.

– Мы готовы сопровождать вас, Ваше высочество, – почтительно сказала рыжая. Кажется, ее Люсиль или Сесиль зовут. Ну, не мерзавка ли? Я иду за запланированное свидание, интим планирую с собственным женихом, весь парк и без того оцеплен так, что мышь не проскочит, а девушки, похоже, решительно настроены и свечку поддержать! Ну, или факел.

– Чудесно, идемте, лиры, – скомандовала я. В глазах Люсиль сверкнуло злорадование.

– Я хотела вам дать несколько свободных часов, но раз вы охраняете мою честь, вам придется поскучать, – мило улыбнулась я. – И не приближайтесь ближе, чем на пять шагов!

Сопровождаемая стайкой фрейлин, я вышла в парк. Спускались сиреневые сумерки, вдоль дорожек начали загораться магические светильники, легкий ветерок так и норовил заглянуть под платье. Мы перешли декоративный ажурный мостик и остановились на берегу канала. В парке было довольно большое искусственное озеро и целая сеть каналов. В праздники по ним могли кататься придворные на украшенных цветами лодочках, мне Кларенс рассказал.

– Где же его высочество? – с деланной тревогой спросила Сесиль. Или Люсиль. А в глазах так и горело: «Вот видишь, жених плевать на тебя хотел и не пришел!»

– Его высочество мог перепутать мостик, – предположила другая фрейлина, милая, вежливая девушка с нежным личиком сердечком и большими карими глазами.

Дворец отсюда смотрелся изумительно, с розоватыми стенами, синим крышами, башенками и шпилями. В высоких и узких окнах зажигались огни, а на верхушках самых высоких башен еще горели отсветы заката.

– У нас самый красивый замок на свете, – с чувством сказала я. Фрейлины закивали.

– Ах, вон он! – воскликнула я, указывая рукой назад.

Все дружно повернулись, высматривая в сумерках заблудившегося жениха. Думаю, это самый подходящий момент. Полшага влево, подсечка, толчок и Люсиль летит в канал. И пискнуть не успела.

Девушки завизжали, началась суматоха. Люсиль, визжа, молотила руками по воде, но выбраться не могла, соскальзывала с довольно крутого высокого берега. Разумеется, я тоже заламывала руки, стонала, ахала, металась, проделывала еще кучу ненужных, а главное, неэффективных телодвижений. Надеюсь, купание в холодной воде надолго остудит желание за мной шпионить.

Появился Карим в сопровождении двух стражников, один из которых тут же прыгнул в канал и стал подталкивать промокшую фрейлину к берегу, а второй цепко ухватил ее за руки. Общими усилиями фрейлина была спасена. Разумеется, я причитала, что свидание испорчено таким ужасным происшествием, и что я обязана, просто вот умру, если не позабочусь лично о бедняжке, я так о ней переживаю, но... Карим повел себя, как я и ожидала: этот эгоист не намерен был упускать шанс меня охмурить. Заявил, что о девушке есть, кому позаботиться, что свое свидание он не собирается пускать коту под хвост и вообще, время пошло! Конечно, не в таких энергичных выражениях, гораздо более вежливо, но твердо. Так что мне, судорожно всхлипывающей и жалобно смотрящей на фрейлин, пришлось пойти выполнять долг перед страной. И моим разгулявшимся либидо.

И стражникам, и надсмотрщицам теперь было, чем заняться, и я умиротворенно положила пальчики на локоть Карима. Ведь чем отличается подножка от подсечки? Подножка пассивна, вы лишь создаете препятствие на пути движения, противник сам запинается и падает. Поэтому подсечка мне нравится больше, ее еще надо уметь делать! Быстрота и координация, удар ногой по лодыжке, одновременный толчок рукой и противник летит, сам не понимая, отчего. Главное – неожиданность. Это намного лучше ударов в пах или по горлу. Девушка все равно сильно и точно не ударит, да по большей части и не готова бить постороннего человека, она же культурная, воспитанная девушка! Ей даже кричать совестно и неудобно, даже когда ее раздевают незнакомые личности. А уж бегать в женской обуви... Может, поэтому сейчас носят кроссовки даже с нарядными платьями?

Мои раздумья прервал звонкий птичий щебет. Кларенс подавал сигнал. Он давно понял, с кем бегают, но его это кажется, позабавило еще больше, и паж охотно мне помогал.

– Здесь есть удивительное место, «Грот любовников», – улынулась я жениху. – Говорят, там уединилась моя прабабушка с юным и прекрасным кавалером, а прадедушке стало об этом известно. Он появился, но простил бабушку, потому что ее кавалер был поистине прекрасен, и они жили до самой смерти втроем, в любви и согласии.

– Что вы говорите? – принцу Кариму эта история была совершенно безразлична, и я не могла его за это винить, ведь я все это выдумала. Но грот существовал на самом деле и сейчас стараниями Кларенса превратился в уютное местечко, куда мне и следовало завлечь свою добычу.

Вслед за мной жених нырнул под завесу из веток плакучей ивы. В темном проходе Карим немедленно приблизился и прижался к моей спине, положив горячую руку мне на живот.

– Вы слишком торопитесь, друг мой, – лукаво сказала я, мягко убирая его руку.

Мы прошли короткий коридорчик, свернули два раза и оказались в уютной пещерке, озаренной огоньками десятков свечей, расставленных на выступах скальной породы. Огромный диван полукругом занимал практически все пространство, оставив место только для низкого столика, на котором заботливый паж сервировал фрукты и вино.

– Миленько, – оценил Карим старания Кларенса. – И что мы тут будем делать?

– Играть в вашу настольную игру? – радостно предложила я, похлопав ресницами.

Как же приятно дразнить мужчину, точно зная, что произойдет чуть позже. Разумеется, садясь, я «запнулась» и упала в его крепкие руки с легким вскриком. Конечно, он не собирался меня отпускать, несмотря на мое тщательно отыгрываемое смущение и слабые попытки освободиться. Очень слабые, символические. В конце концов, он усадил меня к себе на колени, прижал и потянулся к моим розовым трепещущим губам.

Мягкие сочные губы принца коснулись моих. Я закрыла глаза, вдыхая острый, пряный, невероятно волнующий запах этого мужчины. Его губы прижались плотнее, поцелуй из скромного, ознакомительного превратился в томительно-искушающий. Язык пробежался по нижней и верхней губе, и вопросительно замер у края зубов.

Решив, что я достаточно уже поломалась, я приоткрыла рот, с наслаждением впуская горячий, жадный, дерзкий язык. Целовался Карим упоительно! С каждым поцелуем воздуха становилось все меньше, голова кружилась, сердце выпрыгивало из груди. Руки жениха уже тщательно исследовали мою спину, попу и бедра. Быстрое движение, и я уже на спине, а Карим наклонился надо мной. Ноздри его трепетали, а в глазах отражались огоньки свечей.

– Ой, что вы делаете, – пискнула я. – Вы же не воспользуетесь...

– Делаю то, что вы от меня и ждали, маленькая проказница, – хрипло сказал он, запустив руку мне под юбку и проводя от колена по бедру вверх.

– Знаете, все белое оказалось в стирке, – смущенно объяснила я отсутствие препятствий для его жадных пальцев. Мне даже удалось покраснеть.

– Я дам каждой вашей прачке по алмазу, если они потеряют ваше белье навсегда, – прошептал Карим. Его тело обжигало меня сквозь одежду, она была совершенно лишняя, и я незаметно дернула завязочки корсета, который тут же под напором ладоней жениха пополз вниз вместе с платьем.

Молниеносным движением Карим сорвал с себя халат, рубашку, тяжелый пояс и остался в тонких шароварах. Я робко прижала ладошки к его обнаженной груди, закрывая глаза от восторга. Гладкая, горячая, бронзовая кожа – просто невозможно оторваться! Карим тут же накрыл мою руку своей и потянул вниз, по груди, по животу вниз, давая мне оценить твердость его намерений через тонкую ткань. Да, отступления не будет, только вперед, пленных не брать! Я не сдержала стоны. С огромным трудом приходилось себя сдерживать и не засунуть обе руки под пояс шаровар. Все-таки я тут юная принцесса, а не прожженная разведенка, изголодавшаяся по плотским утехам.

Карим же, получив оперативный простор, занялся моей грудью. Он целовал, втягивал в себя сосок левой, в то время как рукой пощипывал и гладил правую. Поцелуи опустились на живот, влажный язык исследовал пупок и двинулся дальше. Платье треснуло, было сдернуто с меня решительной рукой, и я осталась абсолютно готовой к действию. К любым действиям.

– Принцессочка моя, – прошептал Карим, накрывая ладонью холм Венеры.

Я могла только простонать и изогнуться, когда ловкие пальцы скользнули внутрь, щедро рассыпая искры удовольствия. Опытные пальцы кружили вокруг, а язык проник внутрь моих складочек, короткими резкими движениями проникая вглубь, заставляя меня вскрикивать от полноты ощущений. Эта сладостная пытка окончилась ярким сокрушительным разрядом, прошившим меня от макушки до пяток.

– О, Карим, – еле выговорила я, не в силах унять взбесившийся пульс.

– Вы же понимаете, что после этого я не остановлюсь? – выдохнул Карим мне в ухо. Я слышала, как гулко бьется его сердце.

«Только попробуй остановиться», – подумала я, закидывая ему руки на шею. Носом и языком я провела по смуглой коже. Слегка прикусила, лизнула плоский сосок и подула на него. Мужчина хрипло застонал, закрывая глаза. Теперь я жадно исследовала его тело руками, губами и языком, наслаждаясь его терпким, необычным вкусом, гладкостью и упругостью кожи, крепостью его мышц. Когда я нагло залезла к нему в шаровары и погладила напряженный вздрагивающий орган, Карим снова застонал, обхватил мою руку и задвигал, плотно прижимая к своей плоти. Э, нет, голубчик, мы так не договаривались! Хочу ощутить внутри эту восхитительную горячую тяжесть, хочу чувствовать, как ты проникаешь в меня, хочу вскрикивать от твоих неистовых толчков! И ты мне это дашь!

Я резко убрала руки и отстранилась, демонстрируя смущение. Карим тяжело дышал, его взгляд плавал. Я впилась в его губы, обнимая этого шикарного самца.

– Ты сводишь меня с ума, – прохрипел он, наваливаясь на меня. О, да!

– Я буду осторожен, – Карим уперся лбом мне в плечо, его тело вздрагивало. – Я сдержусь... вам до свадьбы нельзя...

«Черта с два ты сдержишься», – подумала я и прикусила его плечо, выгибаясь. С рычанием он обхватил мои бедра руками и одним движением ворвался на всю длину. Я вскрикнула от неожиданности, но Карим, кажется, решил, что действительно имеет дело с девственницей. Его тело прошила судорога, он попытался отстраниться, но я удержала его.

– Не останавливайся, пожалуйста! – взмолилась я.

Сделав несколько осторожных и плавных движений, Карим посмотрел на меня. Я даже не смогла определить, чего в его лице было больше – смущения, что не смог сдержать порывов, восторга, вождения?

– Да, да, еще, – я прижалась к нему еще плотнее.

– Ты не пожалеешь, что отдалась мне, будешь... самой любимой моей женой, – прошептал Карим, увеличивая темп. Все мысли разом покинули мою голову, осталось только наслаждение, которое мне дарил этот изумительный жеребец.

Тело отказывалось шевелиться, охваченное сладкой истомой. Два часа пролетели, как один миг. «Такого бы качественного любовника мне в мой мир», – с грустью подумала я, нежно поглаживая кончиками пальцев широкую сильную спину, покрывая ее легкими благодарными поцелуями.

Снаружи раздалась трель ночной птицы. Я подхватила, шлепнула Карима, лежащего на животе, по ягодице.

– Сюда идут! Скорей одевайся!

– Пусть идут, – вяло сказал Карим, не шевелясь и не открывая глаз. – Ты уже моя жена, никто не смеет нам мешать.

– У нас свои правила, если нас застанут, меня сошлют в монастырь! – я торопливо затягивала тесемки корсета.

– Мою жену – в монастырь? – возмутился Карим. – Всех казню!

К его чести могу сказать, что оделся он буквально за две минуты. Я тоже была уже в полном порядке. Из-за занавеса вынырнул Кларенс, разложил между нами на диване игральную доску, высыпал кучку фишек и снова скрылся за занавесом.

Я старательно стучала кубиками в деревянном стаканчике, когда занавес отдернулся властной рукой.

– Что здесь происходит? – в грот вошел папенька с видом карающего ангела. Вот это размах, даже папеньку притащили! Облава по всем правилам.

– У нас свидание, – робко пояснила я. – и Его высочество меня жестоко обыгрывает. А что случилось?

– Какой тут странный запах, – из-за плеча короля просунулась лира Кларисса и подозрительно обшарила глазами весь грот, приносясь.

– Вы меня или Ее высочество в чем-то подозреваете или обвиняете? – Карим встал. – Чему обязаны таким пышным собранием?

– Свидание закончилось полчаса назад. Лира Сесиль подняла тревогу, утверждала, что вы в опасности, стража прочесывает парк уже целый час!

«Лире Сесиль не жить», – решила я, изображая полнейшую невинность.

– Мы увлеклись, папенька, – нежно улыбнулась я. – А запах от свечей.

В гроте действительно стало душно от набившихся зрителей, а красные свечи распространяли сильный аромат. Папенька еще раз внимательно присмотрелся к игровой доске, фруктам и нетронутому вину.

– Увлеклись, это бывает, – снисходительно сказал он, не заметив ничего компрометирующего. – Не заиграйтесь только, Ваше высочество. Вам пора идти.

– Да, папенька, – я тут же послушно поднялась и поклонилась принцу. – Простите, принц, наша партия прервана из-за глупого беспокойства моей фрейлины. Разве мне с вами грозила опасность?

– Разумеется, нет, – поклонился Карим в ответ, обжигая меня страстным взглядом. – Я надеюсь, мы скоро продолжим нашу игру.

Папенька недовольно сопел, когда мы с толпой стражников и лирой Клариссой шли по дорожке.

– Дорогая, ты юная, неискушенная девушка, и не понимаешь, что нельзя оставаться с мужчиной наедине, – начал папенька. – С таким – особенно. Мне не нравится, как он на тебя смотрит. Что подумают другие женихи? Где были ваши фрейлины?

– Мне кажется, я ему очень нравлюсь, – улыбнулась я. – С нами был паж, не волнуйся. А фрейлины, они же пошли помочь бедняжке Люсиль. То есть Сесиль. Они что, все ушли и не вернулись? Бросили меня? Я такого не ожидала от них. Это предательство! Измена!

– Я накажу их, – пообещал папенька, похлопав меня по руке. – Выгоню и найду новых.

– Ты самый лучший отец в мире! – я чмокнула короля в щеку. Даже неудобно обманывать такого замечательного отца. Но принцесса начала первая.

Глава 5

– Лира Кларисса, – начала я воспитательную работу прямо до завтрака. – Ворвавшись в грот в момент свидания с моим женихом, вы подвергли сомнению мою нравственность. Да еще и Его величество побеспокоили! Как вам не стыдно!

– Мы тревожились о вас, – выдавила покрасневшая лира Кларисса, ее глазки забежали. – Сесиль так настойчиво требовала вас искать, так волновалась...

– О чем эта утопленница волновалась? Что мне может угрожать в собственном парке, окруженном трехметровой стеной и набитом стражниками?

– Вы оставались слишком долго с принцем наедине, – проямлила лира Кларисса.

– Не понимаю вас. Вы считаете принца неблагородным человеком, способным причинить мне вред, обидеть, оскорбить? – я приняла самый высокомерный тон. – Если вас так волнует моя репутация, я стану принимать женихов прямо тут, в моей спальне. Кажется, тут безопасней, чем в парке и вы все будете рядом.

– Это неприлично, – тут же возразила лира Кларисса.

– А прилично выставить меня перед женихом в дурном свете? Его подозревать в недостойных замыслах? Дергать зря Его величество? Вы кем себя вообразили? Нам нужны хорошие отношения с Островами, я делаю все возможное, чтоб развлечь принца. А если одна истеричка может сбить вас с толку, то вам не по силам должность камер-фрейлины!

Надеюсь, лира деи Розенмиталь ясно поймет, кто тут главный. Отвернувшись и уселась возле окна, показывая, что разговор окончен. Я неловко тыкала иголкой в принцессину вышивку. Фрейлины помалкивали, занявшись рукоделием, промокшая Сесиль лечила простуду и отсутствовала. Ничто не мешало мне вспомнить моменты сладкого свидания и снова их пережить, скрывая довольную улыбку.

Ах, какой страстный и неутомимый мужчина принц Карим! Даже жалко было смывать с себя запах его кожи. Этого жеребца хватает на весь его гарем, я теперь в этом уверена. Но третьей женой я не стану. Даже любимой. От Карима я перешла к размышлениям о своем положении.

Межмировые перемещения штука энергозатратная, это все любители фэнтези знают. Тут работал сильный маг или даже орден магов, провели какой-нибудь жуткий ритуал. Или сработал редкий и мощный артефакт.

Была, значит, веская причина для того, чтоб я здесь появилась? Не для того же, чтоб заняться горячим сексом с привлекательным самцом? Это просто бонус.

Или принцессочка настолько не хотела выходить замуж? А почему? Я терялась в догадках. Выйти замуж для блага страны, рода – это обычная участь для благородной знатной девушки, она с детства это знала, воспитывалась соответственно, так в чем же подвох? Мне что делать? Выйти замуж? Собственно, хоть завтра, ни один из женихов не был настолько отвратительным, чтоб ощущать ужас. Нормальные женихи, со своими недостатками, как все люди. Наша женщина при желании сумеет поладить с любым мужчиной. Если уж терпят десятилетиями садистов и алкоголиков, нерях и бездельников.

Сбежать и попробовать скрыться? Зачем? Так и представила, как меня чрез час после побега ловят сразу за оградой парка. Ну, наряжусь пажом или служанкой, выйду за территорию – и что дальше делать? Куда идти? Я даже не знаю, как местные деньги выглядят! И кушать люблю вкусно и регулярно. И мыться предпочитаю в красивой ванне, а не в придорожной луже.

– Ваше высочество, – в гостиную вошел представительный мужчина. Нет, явно не слуга, слишком богато одет и держится с достоинством.

– Слушаю вас, – я вежливо наклонила голову.

Интересно, есть в замке отдел кадров? Вот как мне с этим вельможей разговаривать, не зная, кто он? А так посмотрела досье с фото – и знаешь, с кем имеешь дело, должность и послужной список. Надо бы завести.

– Через час Его величество ждет вас в зале суда.

Я изумленно распахнула глаза. Суда? Какого еще суда? Они Карима собрались судить? Фрейлины стали возбужденно перешептываться, а лира Кларисса приложила ладошки к заалевшим щекам.

– Но я не... – начала я искать пути отступления.

Вельможа поклонился и изящно взмахнул холеной кистью, прерывая мои жалкие попытки отказаться.

– Ваше высочество, согласно судебному уложению, суд вершит Правитель и Правительница. В случае отсутствия законной королевы – старшая дама двора. Без мнения Правительницы решение суда недействительно. Последние три года эту обязанность исполняла лира Штернблум, а сейчас на заседание Его величество приглашает вас.

Фрейлины тихонько зафыркали. Ну да, пригласить глупенькую девочку на судебное разбирательство – очень смешно.

– Простите, лэрд, но я ведь не знаю законов! – возразила я.

– Вам и не следует их знать. Законы знают судьи, они уже подготовили предварительное решение по каждому делу, вам следует лишь его утвердить.

– А без меня никак нельзя?

– Считается, что королева наделена высшей мудростью и справедливостью, а также обладает интуицией, помогающей раскрыть любой обман, – с изрядной долей сарказма сказал вельможа. Сразу видно, мой большой фанат и вообще ценитель женской интуиции. – Его Величество считает, что вы уже достаточно взрослая, чтоб принять участие в таком ответственном деле. К тому же женихи должны убедиться в вашем здравом уме, ведь вам предстоит править, разделяя с мужем бремя власти.

Я обреченно кивнула. Да уж, посмотреть, как будет позориться принцесса, наверняка соберется весь дворец. А папенька у нас отчаянный!

По дороге к залу суда, пробив заслон фрейлин, ко мне подошел молодой человек в синей мантии и черной нахлобучке с кисточкой, и с ходу начал инструктаж.

– Вам не следует волноваться, все дела были уже рассмотрены, решения по ним давно приняты. Однако, в случае несогласия одной из сторон с решением, любой подданный имеет право воззвать к королевскому суду. Это последняя инстанция.

– И часто вызывают? – заинтересовалась я.

– Король вершит суд раз в месяц, обычно дел пять-десять набирается, – тут же ответил мой консультант.

– А если нет жалобщиков, что тогда король делает? Мух ловит?

– Нет жалобщиков? – человек сбился с шага и тоскливо на меня взглянул. – Да разве они бывают когда-нибудь довольны? Даже если решение самое беспристрастное и честное, недовольные есть всегда.

– Понятно, – вздохнула я. Буду нести свет справедливости в массы.

– Я буду рядом и подскажу, если будет что-то не ясно. Ох, я не представился, простите, Ваше Высочество, помощник суда лэрд Brent.

– Brent? Как библиотекарь?

– О, вы знакомы с моим дядей? – обрадовался синемантийный.

Я пожала плечами. Мы уже дошли до зала суда и широченные высокие двери распахнулись.

– Ее высочество, принцесса Анна-Оттавия-Мария-Вероника-Гримхильда Варронская!

Меня охватило ликование. Наконец-то я узнала свое полное имя! Вот жаль, что нельзя еще разик зайти, я не все запомнила. Аня-Маша, а дальше? Но Вероника точно есть, значит, и Кларенсу я не соврала. Приятно, что не Гризельда или какая-нибудь Клотильда. Хотя... какая мне разница? У меня и в своем мире было совершенное равнодушие к своему имени, я никогда не обижалась, когда его путали, хоть Карнеги писал, что звук своего имени действует на людей умиротворяюще и им его приятно слышать как можно чаще. А если свое имя не нравится? Или просто чувствуешь несоответствие выбранного родителями имени и своего характера? Меня устроит любое благозвучное имя.

Пока я шла к двум тронам под пышными балдахинами, народ кругом вытягивал шеи от любопытства. Слева красовалась загородка для жалобщиков, справа на возвышении стояли три кресла, перед ними – ряд строгих дядечек в синих мантиях. У каждого на шее толстенная цепь с круглой бляхбой – наверное, это судьи. В углу конторка секретаря.

Трон папеньки еще пустовал. Помощник прошептал, что надо встать перед правым троном. Так я и поступила, чинно сложив ручки перед собой на розовом подоле дневного платья. Рюшки утром приказала отпороть, и платье стало почти элегантным. Мельком посмотрела вверх – на галерее толпились любопытные придворные.

– Его величество Дориан Август Генрих Седьмой! – зычно провозгласили от входа и все дружно встали. Папенька величаво прошел по залу, и уселся, милостиво кивнув собравшимся. С шумом и шелестом все сели.

– Ваше величество, Ваше высочество, по этому делу коллегия не пришла к единому мнению, – начал докладчик.

Как это не пришла!? Они же и законы знают, и опыт имеют, за что они зарплату получают? Я вскипела. Обещали же, что решение уже есть!

Посреди зала мялся невзрачный мужичок средних лет, в скромной опрятной одежде. Простолудин, стало быть. Гм, с доступностью власти для простого народа все в порядке, реально до короля дойти. Слева и справа от ответчика находились две особы, пышностью форм превосходящие мужичка раза в три. Дамы смотрели друг на друга злобно, мужчина же вид имел безрадостный и покорный судьбе.

– К суду обратилась жительница селения Верхние Лужки, лира Милена Дармер, требуя заключения брака с жителем этого же селения лэром¹ Бруно Грудисом. Их односельчанка лира Катрин Ардан требует того же. Доказано, что вышепоименованный Бруно Грудис навещал обеих дам, неоднократно помогал по хозяйству, ссужал деньгами и припасами, а также вступал с ними в интимную связь. Обе селянки вдовы и выражают желание заботиться о лэре Грудисе. С обеими дамами его заставляли *in flagranti*² односельчане и староста. С какой из лир следует заключить брак по законам королевства?

Воцарилась тишина. Король задумчиво смотрел на дам – они были совершенно одинаковые, обе плотные, крупные, грудастые. Одна была в красном платье, другая – в коричневом, вот и вся разница. Мужичок смотрел в пол, заранее смирившись с любым решением. На вид и не скажешь, что такой любвеобильный. Дамы плотоядно смотрели на него, едва не облизываясь.

– А уважаемые лиры просили помощи? – спросила я. – Помогали лэру Грудису в ответ? Раздались смешки с галереи.

– Я ж по соседству, вдовы же, как не помогать, – еле слышно сказал мужичок, вздыхая. – Ничего такого в уме не держал. Просто помочь, коли просят.

– Так ить у него свой домик есть, до свадьбы-то в нем хозяйничать негоже, – ответила толстуха в красном.

– А каким имуществом владеет лэр Грудис? Он семью может обеспечить?

¹ Лэрд – обращение к человеку благородного происхождения. Лэр – обращение к простолудину.

² *In flagranti* – с поличным, на месте происшествия.

Мне в руки тут же лег список имущества. Всмотрелась. О, мужик-то – завидный жених! Поля, лесок, выпасы, мельница, дом с пристройками, живность всякая. Огромное хозяйство, тут только успевай поворачиваться. Я еще раз оглядела мужика. Одежда чистая, добротная, со скромной вышивкой. Видна женская рука и забота! Это просто чувствуется!

– А дети есть у лира Грудиса? – спросила я.

– Есть, – мужчина первый раз поднял голову. – Дочка, взрослая уже. Гертруда.

Дамочек перекосило при звуках ее имени. Вот, значит, кто вам не дает прибрать к рукам хозяйство – взрослая дочь.

– Ваше высочество, эти нюансы не имеют отношения к делу, – сказал судья, теряя терпение. – Следует лишь выбрать между лирой Дармер и лирой Ардан, обесчещенных ответчиком.

– Не смогли принять решения, так не мешайте разбираться, – резко ответила я. – Лир выглядят вполне самостоятельными, сами кого хочешь обесчещат, я в этом не сомневаюсь.

В зале засмеялись.

– Мир и спокойствие в доме необходимы для счастья всех домочадцев. Взрослые дети имеют право голоса. Я вижу, дочь заботится об отце, почему бы не спросить ее мнения? Кому, как не ей, знать своего отца, и его предпочтения?

Папенька посмотрел на меня с полным одобрением и согласно кивнул.

– Пригласите девицу Грудис! – распорядился король.

В рядах зрителей началось движение, и к трону подошла высокая, рослая девушка в длинном сером платье. Светлая коса, серые глаза. Справная девица, из тех, кто коня остановит, а при должной тренировке – и слона.

– Я лира Грудис, – неловко поклонилась она.

– Что вы можете сказать об этом деле, лира Грудис? – спросил король. – Говорите, не бойтесь.

Девушка сказать имела много, по-деревенски не стесняясь в выражениях. Лица лир покрывались пятнами и краснели по мере рассказа. Судьи кривились. На галерее и в зале зрители смеялись в голос. Гневными воплями истицы пытались прервать рассказ лиры Грудис, но их пообещали выдворить, и дамам оставалось только скрежетать зубами. Обе лиры предстали хищницами, мечтающими поживиться за счет сердобольного, отзывчивого и очень обеспеченного соседа, очень кстати недавно овдовевшего. Лира Дармер имела молодого любовника, который в свою очередь, требовал много денег, а лира Ардан души не чаяла в сыночке, ленивом и расточительном. Обе лиры оставили бы Грудисов без средств, а девушку без приданого.

– Так на ком должен жениться ваш отец, лира Грудис? – спросила я.

– На лире Марте Верналис, – четко ответила девушка. – Нашей поденнице.

– Отчего же именно на ней? – вкрадчиво спросил один из судей.

– Оттого, что мой брат Кристиан не должен расти без фамилии и в бедности! – громко заявила девушка.

Ее папаша проявил признаки жизни – вздрогнул, затравленно посмотрел на невест, огляделся по сторонам и снова повесил голову.

– Как же было расследовано это дело, если есть еще претендентки на руку и имущество лэра Грудиса? – строго спросила я.

– Э-э-э, третья лира не подавала жалобы, – стал выкручиваться судья.

– А чего ей подавать, кто она такая? – завопила лира Дармер, чей жених с доходом безвозвратно уплывал из рук. – Пришлая!

– Чужачка, невесть какого роду-племени! – вторила ей лира Ардан.

– Нагулыш ее неизвестно от кого!

– У самих рыльце в пуху! – огрызнулась девушка.

– Лэр Грудис, я правильно понимаю, что и лире Верналис вы тоже помогали? Дров привозили, зерном снабжали, забор починили, крышу поправили? – теребила я ответчика. – Она вот только свидетелями не озаботилась, когда вы ей так усердно помогали, да?

Лэр кивнул, не отрывая глаз от пола.

– Ну, что же, вызывать лиру Верналис? – тоскливо спросил докладчик.

– Да ей-то и на люди не в чем выйти! – победно заявила лира Дармер, разглаживая оборки на необъятной груди.

– Голь перекатная, – вторила ей лира Ардан.

– Незачем беспокоить зря людей. Думаю, в присутствии лир тоже нет необходимости, обоим следует отказать в удовлетворении прошения, – сказала я. – Остальное на совести лэра Грудиса, раз уж больше нет жалоб.

– Да я оженюсь, ей-ей! – истово закивал жених. – Я ж не против! Хозяйство у меня... да если б я знал!

Папенька задумчиво кивнул. Он почесывал бороду и смотрел на меня, как будто у меня третий глаз был или пятно на воротнике.

– Королевский суд приговаривает обоих лир к штрафу в пятьдесят риксов за... – сказал папенька.

– Неуважение к суду! – радостно подсказала я. – В пользу лиры Верналис. Будет ей на что купить платье и приданым обзавестись. И вообще, дело закрыто!

Отец с дочерью обнялись.

– Лира Грудис, на минутку подойдите поближе, – попросила я.

Когда лира приблизилась, я наклонилась к ней и тихо спросила: – Вы уверены, что ребенок лиры Верналис – ваш единокровный брат?

Лира всплеснула руками:

– Ну, конечно! Вылитый же! Такой хороший, умный мальчик! И лира Верналис труженица, каких поискать! И отца любит. Гордая, вот и не сказала ему. Я выйду замуж, уеду, а кто ж хозяйничать будет?

– А почему ваш отец ничего не подозревал?

Лира покосилась на папеньку и шепотом сказала:

– Так мужики-то, они не думают об этом. Ничего вокруг себя не видят! Слепые совсем! Папенька неопределенно хрюкнул. Затем нахмурился и объявил перерыв.

– Зачем перерыв? Судьи что, дела не подготовили?

– Надо оформить решение и король его подпишет, – объяснил мне лир Brent. Он смотрел на меня радостно-изумленно.

– Что такое, лэрд Brent? – смутилась я.

– Я рад, что Ваше высочество проявило необыкновенную мудрость в этом деле.

– Да какая мудрость? – отмахнулась я. – Внимание к деталям. А принцип следствия всегда один – «Ищи, кому выгодно».

Теперь на середину зала вывели могучего мужчину в цепях. Рядом с ним стояли стражники, слегка отпихивая черноглазого мальчика лет десяти. С другой стороны важно выдвинулся пузатый господин в бархатном кафтане.

– Житель городка Устьяце, лэр Тарин, кузнец по роду занятий, задолжал жителю этого же города лэру Марону двести риксов. В списание долга лэр Марон потребовал в собственность мальчика, сына кузнеца, Рафила. Лэр Тарин уплатить долг отказался, рабский договор не подписал, оказал сопротивление и до сего момента содержался под стражей. Лэр Марон обратился о рассмотрении дела королевским судом. – Докладчик изложил суть дела. – Судебная Коллегия считает требования лэра Марона законным, справедливым и подлежащим удовлетворению в полном объеме, помимо всего ответчику лэру Тарину будет назначено телесное наказание в виде порки плетью у позорного столба.

Кузнец стоял понурившись. При словах о порке его сын с рыданием пытался пробиться к отцу, но его снова отпихнули.

– У нас что, дети продаются? – спросила я. – У нас рабство узаконено?

– Нет, но...

– Почему вы в таком случае требуете долг с третьего лица, да еще и ребенка? Как накопилась такая огромная сумма? Отвечайте подробно!

Бархатный поклонился и начал рассказывать о своей непомерной доброте, с которой он ссудил кузнецу двадцать риксов, чтоб тот купил лекарства для заболевшей жены. Однако кузнец долг не отдал, а занял еще столько же и добросердечный сосед ему дал. Потом еще десять. Остальное проценты на долг.

– На пятьдесят риксов сто пятьдесят процентов? – возмутилась я.

– Долго баба болела, полгода, да так и померла, деньги зря потрачены, – равнодушно сказал истец.

– А зачем вам мальчик?

– Кузнец этот долг и за десять лет не выплатит. А я добрый и жалостливый, я согласен взять его сына в свое полное обеспечение, кормить, поить, одевать. Будет мне прислуживать, а когда долг отработает, я его отпущу.

– Действительно, щедрое предложение, – согласилась я. – А в рабы-то зачем? Почему не обычный договор наемного сотрудника?

– Известное дело, чтоб не сбеж, – ухмыльнулся бархатный. – В ошейнике не побегаешь, враз заловит стража и вернет хозяину.

– Разве мальчик себе враг, зачем бы ему бежать от хороших условий – еды, питья и крыши над головой?

– Глупый еще, своей выгоды не понимает, – вздохнул лэр Марон. Судьи согласно кивали головой на каждую его фразу. Дело полным ходом шло к утверждению.

– Лэр Тарин, вы согласны с тем, что вы должны лэру Марону?

– Согласен, – глухо ответил кузнец. – Но сына не отдам. Меня в рабы оформляйте.

– А он мне не нужен! – заявил сосед. – Мальчика можно воспитать, выучить, а этого...

– Странно, человек сильный, взрослый, имеющий профессию, кажется ценнее, чем ребенок, в которого еще надо вложить немало средств, – заметила я.

– Я добрый, – с улыбкой сказал лир Марон.

– Ну что же, суду все ясно, – сказал папенька скучным голосом.

– Нет, погодите. У нас есть ограничения по процентам на займы?

– Что ты такое говоришь, дочка? – папенька вытаращил глаза. – Проценты за займы? Это еще что такое?

– Есть, – ответил лэрд Брент. – На суммы до ста риксов обычный процент составляет пятнадцать-двадцать риксов, более – не превышает пятнадцати.

– Занял кузнец пятьдесят риксов. Даже если считать по двадцать процентов, то это десять, умножаем на шесть месяцев, выходит пятьдесят долга и шестьдесят риксов процентов, всего сто десять риксов, откуда двести взялось? Вы плохо считаете, уважаемый. А если считать по пятнадцать процентов, то и того меньше. Коллегия, пересчитайте.

– Если по пятнадцать процентов, то выходит пятьдесят долга и сорок пять процентов. Всего девяносто пять, – растерянно сказал судья, почиркав карандашом по листу бумаги.

– И какое основание лэр Марон имеет требовать сумму в два раза больше, чем нужно? – возмутилась я.

В зале зашумели, раздались негодующие возгласы. Папенька посмотрел на меня, в горле его что-то булькнуло.

– Пригласите в суд парочку соседей лэра Марона! – распорядилась я.

– Ваше высочество, мы уменьшим сумму иска в половину, и решение будет законным! – заюлил судья. – Зачем же звать соседей?

А вот хрен вам! Я вошла в азарт. Буду биться до последнего, а дело это развалю! Не позволю детьми торговать! Доставленные соседи, боязливо косясь на пышную обстановку и важного короля, буднично рассказали, что лэр Марон держит в услужении пять мальчиков от десяти до пятнадцати лет, кормит их впроголодь, бьет и издевается.

– Я добрый хозяин, – возопил бархатный. – Это клевета! Я забочусь о сиротах! Они ни в чем не нуждаются!

Кажется, до папеньки стало доходить. Он помрачнел и нахмурился.

– Доставить сюда сирот из дома лэра Марона! – прозвучал приказ.

– Согласен на рабский договор кузнеца, вместо его сына, – быстро сказал истец, нервно облизывая пересохшие губы.

– Снимите цепи с ответчика и прекратите толкать его сына! – распорядилась я.

– Не снимайте цепи, он меня убьет! – завопил истец, стремительно бледнея.

– Не иначе, как за доброту, – мягко сказала я.

На галерее и в зале засмеялись, кто-то засвистел. Судьи сидели мрачнее тучи. Лэрд Brent сиял собственным светом.

– Так снимать? – переспросил стражник.

– Снимать, не слышали приказа ее высочества? – рявкнул папенька. – И встаньте возле истца, охраняйте.

Кузнец смог обнять своего сына, мальчик заплакал, вцепившись в грязную рубашку отца. Первый раз кузнец поднял голову и посмотрел на короля и меня. Ух, какой это был взгляд! Я едва сдержала слезы. Такой бывает у голодной бродячей собаки, которая давно разуверилась в людской доброте, но все еще надеется, что вдруг вместо очередного пинка ей кинут корку хлеба.

В зал вошел стражник. У него было такое странное закаменевшее лицо, что разговоры смолкали по мере того, как он шел к тронам. За ним шли четверо невероятно худых бледных мальчишек, в лохмотьях, испуганно жмущихся друг к другу.

– Где пятый? – спросил судья. – Свидетель солгал?

– Пятый не может прийти, – глухо доложил стражник. – Хозяин не кормил его семь дней и держал на улице на цепи. Я отправил его в больницу.

– Королевского целителя туда! – закричала я, вскакивая.

В зале поднялся такой гвалт, что стекла зазвенели. Истец был бледен, по его лицу катились ручьи пота, он затравленно озирался по сторонам.

– Взять лэра Марона под стражу, – распорядился король.

– Он присуждается к штрафу в пятьсот риксов за жестокое обращение с детьми, они изымаются из дома лэра Марона. Сто риксов за мошенничество в пользу лэра Тарина. Таким образом, от долга лэр Тарин освобождается полностью, – продиктовала я решение.

– Коллегия в трехдневный срок обязана решить, заслуживает ли лэр Марон более сурового наказания, – добавил король.

– Из суммы штрафа по сто риксов каждому ребенку. Есть желающие взять сироту на воспитание? – спросила я, обводя глазами зал.

– Я возьму, – пророкотал бас. – И без всяких денег.

– Записывайте, дети передаются под опеку лэру Тарину, – улыбнулась я, украдкой утирая слезу. – Корона обязуется выплачивать на их содержание по сто риксов в год.

– Ты удивила меня, дочь, – сказал папенька.

Под шум и гомон толпы дети несмело подошли к кузнецу, стража увела лэра Марона, а судьи с невероятно расстроенным видом подписывали новое решение. Тоже мне – дело, слабаки. Меня моментально напрягло, что пузан требует себе мальчика. Ну, какой слуга из шести-

летки? Я из жестокого мира, а тут термина «педофилия» еще не придумали. Так, с судами тоже надо разобраться. Свидетелей даже опросить не пытались, дармоеды. Соседи всегда ведь все знают.

Вечер я провела с маркизом Кара-Баррасом в игре в волан. Кларенс меня утром просветил о подвижной, но приличной для благородной девушки игре. На соседнем газоне прыгали фрейлины, обливаясь потом, и бросая на меня полные ненависти взгляды. Так и хотелось показать им язык. Прыгайте, голубушки, в тяжелых бархатных платьях и на каблуках. Я-то в атласных туфельках и в легком батистовом платье, едва достигающем до щиколоток. Короче портниха отказалась подшивать, несмотря на подкуп, угрозы и шантаж с моей стороны.

Толстенький маркиз неожиданно оказался прекрасным игроком! Двигался быстро, с неожиданной грацией. Гм, может и не стоит его списывать со счетов, мало ли чем он может восполнить недостаток размера. Это же чисто техническая придирка! И маркиз показался мне добродушным человеком, с хорошим чувством юмора, оптимистом и жизнелюбом. Ну, любит человек хорошо покушать, так и я люблю! Совсем не плохой вариант для замужества, он записать жену точно не станет. Я проиграла ему восемь поцелуев и намеревалась честно расплатиться при первом удобном случае.

Утро пошло по накатанной – пробежка, гимнастика. Я с удовольствием отметила, что на тонких ручках появились едва заметные бугорки мышц, а тело стало более послушным. Конечно, на такой фактуре много мышц не нарастишь, уж больно сложение изящное, но выносливость и гибкость нам необходимы!

А у лестницы меня поджидал, лучась улыбкой, начальник стражи лэрд Эванс. Одно короткое движение головой и Кларенс моментально испарился.

– Прекрасное утро, Ваше высочество! Не уделите ли вы мне несколько минут?

– Разве что несколько, – пробурчала я, совсем не радуясь встрече.

– Признаюсь, я думал, что вы бросите ваши экзерсисы после первого же раза, но вы оказались на удивление упорны, Ваше высочество.

– Вы знали? – ахнула я. – С самого начала?

– Разумеется. Это моя обязанность, – лир Эванс красноречиво повел глазами на высокую башню. – Там круглосуточно сидит наблюдатель.

– Доложили отцу?

– Доложили мне, а я не вижу угрозы безопасности дворца. Но! Рано или поздно это станет известно королю, – кивнул начальник стражи. – Почему вы сами ему не признаетесь? И вообще, с чего вдруг такая блажь... то есть, увлечение?

– Это не преступление, чтоб признаваться, это раз! Не хочу, чтоб за мной бегали фрейлины, это два! Могу я хоть утро провести одна, и так, как мне нравится? – я перевела дух. Так, не заводись, дорогая, еще причину надо выдумать вескую. – Мне герцог Виленн рассказал, что у них женщины в армии служат, а я слабачка!

Начальник стражи задумчиво на меня посмотрел. Затем кивнул.

– Понимаю, но вынужден настаивать на присутствии охраны. Общества пажа недостаточно. Как вас охранять, если вы обманываете честных стражников, которые добросовестно караулят пустую спальню? Нехорошо, Ваше высочество, стыдно! Я назначу вам сопровождающего. Опытного и надежного. Хорошо?

– Он смеяться будет, – пробурчала я. Ненавижу, когда за тренировкой подсматривают посторонние.

– Он не будет, – убедил меня лир Эванс. – Наоборот, он вам поможет.

– И приемчики покажет? – я с надеждой посмотрела на начальника стражи. – Я всегда хотела ножи кидать научиться!

– Может быть, – усмехнулся. – Возьмите, – лир Эванс протянул мне небольшой сверток и добавил тихонько: – А то мне ежедневно докладывают, что пажи все утро носятся по парку, отлынивая от работы.

Вернувшись в покои, я торопливо развязала сверток. Лир Эванс презентовал мне свободные штаны, две рубашки и жилет. Не спортивный костюм, конечно, но лучше, чем лосины и короткая курточка пажа. От работы, значит, отлынивают. Кажется, у меня появился еще один... друг – не друг, но не враг точно!

Напевая, я спрятала подаренные вещи поглубже в шкаф. Вошла в спальню, позвонила в колокольчик. После недолгой суеты с одеванием и завтрака посмотрела график. Сегодня меня развлекает граф Ромео делла Хара, мы с ним как раз должны закончить рисунки нового фасона одежды, которую с энтузиазмом разрабатывали уже два свидания. Мужской вариант был готов, осталось закончить женский. Над мужским костюмом спорили до хрипоты, но родили парадный вариант, повседневный, охотничий и домашний. Думаю, мы подтолкнем моду в королевстве в сторону комфорта и удобства. А то здесь до сих пор пристежные гульфики в ходу были!

Если бы граф Ромео не был равнодушен к дамам, я бы влюбилась в него без памяти. Бездна вкуса, тонкое обаяние, чувство юмора, да и физическая красота присутствует, что уж там, отвешено природой сполна, без малейшего изъяна! Чудесные светлые локоны ниже плеч, сияющие голубые глаза, прекрасный рост, широкие плечи, стройные бедра. Сначала он показался мне омерзительно надменным и высокомерным, но это оказалось маской. Уж слишком его достали приставучие дамы и девицы. Сейчас мы общались вполне по-дружески, и я считаю, что граф – вполне достойный кандидат в мужья. Красивый, богатый, родовитый. Мы отлично смотримся рядом, у нас есть общие интересы, нам приятно быть вместе – люди заключают браки и похуже. Конечно, сердечные привязанности нам придется тщательно скрывать, но для окружающих мы будем просто идеальной парой. Откровенно на эту тему я еще с ним не говорила, но когда-то же надо?

Глава 6

Я открыла коробочку, чтоб принять волшебную пилюльку от детей. Коробочка была та же. Изящная бонбоньерка с эмалью и золотыми завитушками, расписанная райскими птичками. Только пилюльки были не те – мутные голубоватые шарики с сильным мятным запахом. Кто-то выгреб ценное средство и заменил его леденцами. Захлопнула крышку.

В душе поднялась волна ярости. Подлые девки! Подстроили пакость. В будуар входили только служанки и фрейлины. Хотите войны – будет вам война! Всех разгону!

– Лира Кларисса, у меня пропали драгоценности, – объявила я И.О. камер-фрейлины. Та испуганно ахнула и прижала руки к щекам. Боже, как меня раздражал этот ее постоянный жест! Шесть пар глаз уставились на меня. Кто с испугом, кто с удивлением, а кто-то и с неприкрытым злорадством.

– Доложите начальнику стражи, – приказала я. – Из моих покоев никто не выйдет, пока пропажа не найдется!

– А что, что пропало? – спросила лира деи Розенмиталь, хрустнув нервно пальцами.

– Мой подарок от жениха, лэрда Деровера. Изумрудное кольцо с цветочками и бабочками. Вы все его разглядывали, чудная вещица.

– Оно найдется, непременно найдется! Завалилось куда-то...

– Разумеется, – кивнула я. – Но всех ждет допрос и обыск.

По губам выздоровевшей Сесиль скользнула неприятная усмешка.

– Вы не можете обвинять нас, благородных лир, в бесчестном поступке! – заявила она. – Это оскорбительно!

– Это наверняка кто-то из слуг, – предположила личико-сердечком.

Остальные девушки согласно закивали.

– В отличие от вас, слуги дорожат своим местом, – фыркнула я. – Буду ждать результатов расследования в библиотеке.

Мы с графом Ромео плодотворно поработали над эскизами, и даже успели перекусить, когда офицер охраны доложил об отсутствии результатов обыска. Разумеется, кольцо не нашлось. Я его хорошо спрятала. Естественно, фрейлины в слезах, дворец полон слухов. Служанки будут уволены незамедлительно.

– Нет-нет, служанок оставьте в покое! Выгнать надо фрейлин!

– Родственники фрейлин возмущены и собираются жаловаться королю.

– А я уже пожаловалась королю. Зачем мне рядом эти интриганки, распутницы, болтушки и предательницы? У меня будет одна компаньонка, серьезная взрослая дама, и этого достаточно. А на приемы будем формировать эскорт из красивых девушек, они еще передерутся за шанс стать поближе к трону. Ни к чему платить постоянное жалованье бездельникам, если можно обойтись разовой выплатой по мере надобности, будем экономить казенные средства.

Мне показалось или офицер икнул?

Вечером меня ждало свидание с шестым женихом, неприступным лэрдом Денвером. Адемаром Андрэ и еще как-то. Он держался вежливо, но холодно. Человеческие эмоции я видела у него в момент нашей встречи на тренировочной площадке. Сейчас он замкнулся, говорил ни о чем, глупости и пустяки, природа-погода, стишки-прибаутки. Если это политика «не буду обращать на тебя внимание, чтоб ты его на меня обратила», то это зря, детский сад какой-то. А если он счел меня... гм-гм... распушенной и вульгарной... то, боюсь, второй раз мне о себе первое впечатление не создать. Говорить о ерунде надоело, корчить недалекую красотку опротивело.

Вот только как быть с заданием лекаря? Лэрда ведь в кусты не затащишь. Оглушить, привязать и изнасиловать – одна не справлюсь, а преданных людей у меня нет, начальнику стражи не предложишь такое, не поймет ведь. Кларенса я люблю, но доверять бы на сто процентов не стала – мальчик еще, его можно обмануть, припугнуть, пригрозить. И вот как мне теперь быть?

– О чем вы вздыхаете, Ваше высочество? – вяло спросил жених безо всякого интереса, ведя меня под ручку вокруг фонтана.

– Скажите, вы правда хотите на мне жениться? – я пошла ва-банк.

– Конечно. Отчего такой вопрос? – само спокойствие, бездна презрения.

– Мне кажется, я вам совсем не нравлюсь, – ой, какая пошлость, еще ресничками хлоп-хлоп и головку так кокетливо на бок, тьфу! Сама себе противна с этими дешевыми приемами. Губки еще не забыть выпятить обиженно.

– Ну, что вы, Ваше высочество, я просто храню свои чувства глубоко в сердце и окрою их вам после свадьбы.

Мне показалось в его голосе сквозит неприкрытая издевка. Ладно, я же девочка глупенькая, обязана принимать на веру, что говорят и улыбаться.

Боюсь, до свадьбы такими темпами дело не дойдет. На кой черт мне твои чувства, мне генетический материал от тебя нужен! Не могу же я просить лекаря о новой порции лекарства без выполнения его поручения?

– Вам нравится кто-то из моих бывших фрейлин? – не унимается настырная блондинка в моем лице. – Говорят, вы были равнодушны к крошке Луизе дель Амарон? Она очень мила, у нее такие мягкие бархатные глаза, кажется, она тебя ими гладит, когда смотрит.

– Это было давно, – спокойно ответил лэрд. – Она сестра моего друга, мы знакомы с детства.

Ну да, потом опала – друзей не стало. А сейчас и невесты не будет, разозлил ты меня, строишь тут неприступного небожителя. Мы, принцессы, девушки простые, нам бы стишки да комплименты послушать. И поцелуем одарить поклонника можно. А на кой черт они нужны, если их клещами надо вытягивать?

– Если вам не нужен этот отбор, то зачем вы зря тратите время?

– Мне очень нужен отбор, и я надеюсь, что ваш выбор будет беспристрастным, – сухо ответил лэрд.

Да это просто деревяшка какая-то! И чем ты меня можешь привлечь, если уж судить беспристрастно, как ты говоришь? Выбрала, называется, кого «жалче» по привычке русской женщины к самопожертвованию. Вот не буду создавать себе проблемы, не буду! Ты мне уже и внешне не так нравишься, как раньше! Ромео в три раза красивее! Нет, в пять раз! А Деровер – богаче! А Виленн – знатнее! А с маркизом – весело! И на что ты надеешься, если вот ни капельку не хочешь быть мне приятным? Думаешь, дурочке хватит одной вежливости, чтоб быть счастливой? Или «меня все обидели, и я на всех обижусь», пляшите все вокруг меня? Так симпатии не завоевывают, дорогой мой женишок! Бесишь! Не хочу на пустые разговоры время тратить!

– Простите, я вспомнила одно неотложное государственное дело, – я резко развернулась и пошла назад. В гробу я видела в белых тапках такое свидание! Лучше бы историю королевства почитала, право слово, пользы больше! Мне еще Уложение о придворных должностях учить, а то я обер-гофмейстера³ с обер-шталмейстером⁴ путаю.

Оставшееся время я провела у лекаря, жалуясь на невозможность подобраться к этому примороженному гаду. Одну пилюльку мне лекарь выдал из своих запасов, но обещал приготовить новую партию лишь через три дня. Я не сомневалась, что пилюльки свистнула рыжая

³ Обер-гофмейстер отвечал за внутреннее состояние замка (дворца) и королевские трапезы.

⁴ Обер-шталмейстер – попечитель королевских конюшен.

стерва. Наверное, как доказательство моей гм-гм... легкомысленности, назовем это так. Вывалит их прилюдно в самый неподходящий момент, чтоб меня опозорить. Ничего, больше она в мои покои не войдет.

– А вы знаете, что принц Карим объявил о своем отъезде? – лира Кларисса обожала сплетни и была в курсе всех последних новостей, поэтому я ее и оставила при своей особе.

– И по какой причине, вы знаете? – я вынула сережки из ушей.

– Он говорит, что отбор закончен, пора домой. С женой. То есть с вами, – глаза компаньонки возбуждено блестели. – Требуется быстрее свершить обряд.

– С какой же это стати? Я согласия не давала.

– Он вас скомпрометировал, и теперь обязан стать вашим супругом!

– И когда же он успел меня скомпрометировать? – любопытствовала я.

Кларисса покраснела:

– Он сказал, что вы... ах, я не могу повторить!

– Ну, не томите!

– Что вы отдались ему!

Ах-ах-ах, вот новость, так новость – девица отдалась красивому мужчине, это ж... просто ни в какие ворота не лезет! Сами бы отдались, только он вас не взял бы.

– Пф-ф, – вслух фыркнула я, негодуя на болтуна. Вот же сволочь! – Какая ложь!

Я прикусила губу. Мужики – трепло. Не рассчитывала, что Карим станет болтать о нашем свидании. Не доказано ведь и за ногу не поймали, спасибо Кларенсу. И принц так хорошо тогда держался при папеньке.

– Да, конечно, – лира Кларисса взялась за щетку для волос. – Его вызвали на дуэль все ваши женихи, сенешалю пришлось вмешаться и провести жеребьевку. Завтра утром у него сразу две дуэли, если останется жив, то еще две послезавтра, и потом еще. Говорят, он прекрасный боец, так интересно было бы посмотреть, – вздохнула она.

– Останутся его жены вдовами, – хмыкнула я. – Лгуны не должны размножаться. А кто дерется первыми?

– Лэрд Денвер и маркиз Кара-Баррас. Так выпало.

– Достойные противники, – одобрила я. – Думаю, принцу укоротят его поганный язык.

Однако, от случайностей никто не застрахован, завтра лэрда могут и убить, план лекаря осуществить придется прямо сегодня! И Карима могут убить, а я до конца месяца рассчитывала еще пару раз с ним встретиться. Любовник он превосходный, жалко, что хвастун и болтун оказался. Ну, у каждого свои недостатки, что ж поделаешь.

Я улеглась в постель и стала ждать, пока стихнут шаги служанок. Полоска света из будуара под дверью моей спальни, наконец, исчезла, воцарилась тишина. Уснула ровно на два часа. Полезная привычка, со школы тренировалась, вставать утром без будильника, во сколько надо, и спать, сколько решила.

В будуаре и гардеробной – тишина и темнота. Полезна в дальний угол. Там у меня была припрятана форма горничной, Кларенс расстарался. Накинула на себя черное платье, фартук, флакон-термостат спрятала в кармане. Заплела тугую косу, нахлобучила чепчик с оборочками. Посмотрелась в зеркало. А мне, между прочим, идет! Экая, право слово, хорошенькая служаночка! Тихонько вышла через дверь гардеробной, за портьерой, в нише через два шага налево располагалась узкая лестница для слуг. Зашла в буфетную на два этажа ниже. Там седой буфетчик дремал над стойкой.

– Лэр Каналис!

Умаялся человек, а ты его тревожишь, два часа ночи! Кларенс сказал, что буфетчик плохо видит, но тщательно это скрывает – боится, что уволят.

– А? Что? – буфетчик вскочил и потер глаза. Всматривается, но вряд ли спросонья сможет потом узнать, служанка и служанка. Их тут с полсотни бегают.

– Лэрд Виленн требует перекус для него и его подружки, – говорю.

– Опять? Что ж он совсем себя не бережет, каждую ночь с Сесилькой кувыркается, – ворчит буфетчик, а у меня невольно вспыхивают щеки – я и не знала такие пикантные подробности. Слуги-то побольше господ знают, жалко, что не с руки мне с ними общаться.

Буфетчик зевает, но сноровисто накладывает мне на поднос нарезку сыров и колбас, холодную телятину, паштет в вазочке, салат, оливки, ежевичный пирог, хрустящие хлебцы. Пахнет умопомрачительно! Люблю поесть ночью, особенно – под утро!

– Вينية у него в покоях есть, иди уже, – положив приборы и салфетки, машет рукой.

Торопливо выхожу с подносом. Этот дворец, похоже, никогда не спит. Где-то вдалеке играет музыка, мелькают неясные тени, в чьих-то покоях идет веселье. Надо потом узнать, кто с кем ночевал, Кларисса пусть даст мне полный отчет.

В полутемном коридоре на банкетке прикорнул дежурный паж, бедный мальчик. Но деваться некуда, легонько пинаю его по ноге, руки-то заняты!

– В покои лэрда Денвера проводи! – сую ему кусок пирога, пусть лопает, рот занят – вопросы не будет задавать. Паж довел меня до нужной двери и хитро ухмыльнулся.

– Ничего у тебя не выйдет – выгонит, многие пробовали, – говорит он и убегает, посмеиваясь. Вот мелкий паразит!

Тихонько открыла дверь. Хозслужба, кстати, у нас на высоте, я еще ни одной двери скрипящей или половицы не встретила. Или это магия?

В покоях лэрда шторы не задернуты, яркая луна светит не хуже фонаря. Покои- то скромные, небольшая спальня с минимумом мебели, просто стандартный номер, как в заурядной гостинице. Ни тебе гостиной, ни гардеробной, ни ковров, ни хрустальной люстры. Совсем моего жениха за человека не считают, остальные женихи живут в роскоши, в другом крыле. Я поставила поднос на стол и подошла к кровати. Лэрд спал на спине, спокойно и размеренно дыша. Ну, извини, не одного тебя сегодня разбужу. Я тщательно заперла дверь и быстро разделась. Аккуратно прилегла на кровать, легонько погладила по безволосой груди. Положила голову на плечо, прижалась. Пахнет он хорошо, молодым здоровым телом, а еще... дешевым цветочным мылом. Но лежать было неожиданно уютно и так спокойно, что глаза сами закрылись.

Расслабилась, пропустила момент, когда дыхание лэрда изменилось. Внезапно мою руку жестко перехватили за запястье. Я пискнула. Хватку ослабили, но руку не отпустили.

– Уже сказал тебе, уходи, – хрипло сказал лэрд спросонья. – Денег нет.

– Я не из-за денег, – прошептала, мягко высвободила руку, провела по плечам, груди. Гладкий, приятный, притягательный. На ощупь куда лучше, чем гулять с тобой и болтать о всякой ерунде.

– Мне нечего тебе дать, – лэрд убрал мои руки. – Зачем пришла?

– Просто так, – я потерлась об него всем телом, ощутив, что лэрд спит без белья. Аж дыхание перехватило. И кажется, не у одной меня.

– Уходи, ну? Ты мне не нужна!

Ох, лэрд Адемар Андрэ, врешь ведь. Очень-очень нужна и вот прямо сейчас буду еще нужнее. Я же чувствую, как мужское желание воспрянуло.

– Не гоните меня, лэрд! – чуть не добавила «я еще пригожусь». Сама стала покрывать его грудь легкими поцелуями, спускаясь к плоскому животу. Лэрд положил ладонь мне на шею, останавливая, выдохнул с напряжением. Мои руки уже вовсю хозяйничали под одеялом, потихоньку его сдвигая. Лэрд тихо застонал, когда мягкие ласковые руки стали скользить по самому дорогому. Он перестал меня удерживать, и я не преминула этим воспользоваться, меняя позу. Наклонилась и прикоснулась губами, облизала и впустила в рот напряженную плоть. Лэрд вскрикнул, отдернулся.

– Что ты делаешь? – и такое изумление в глазах!

– Хочу доставить вам удовольствие, лэрд, – промурлыкала я.

– Я никогда не...

Господи, да молчи уже, все про тебя ясно, не пробовал еще такой ласки, бедный ты мой, все девочки разбежались, как семья состояния лишилась. Парень-бриллиант, ни разу не избалованный женским вниманием. А зря, есть за что побаловать, такое большое, твердое богатство стоит, аж звенит, одно удовольствие скользить по шелковой плоти языком и губами. Ты мой, маленький вредный лэрд. Как приятно осознавать свою власть над тобой в этот момент. Захочу – продлю пытку, захочу – быстро все закончу. Лэрд сжимал простыню и непроизвольно подавался бедрами вверх, постанывал, сжав зубы, прикусывал губы. Расслабься, это не больно. Результат моих усилий незамедлительно отправился в флакон-термостат. Не отдам, пока не выясню, зачем лекарю сперма. Вдруг проклятие какое наведет или магический сифилис?

Лэрд хрипло вздохнул, приходя в себя. Открыл глаза. Надеюсь, тебе понравилось. Уверена, понравилось.

– Как тебя зовут? Я куплю тебе платок, хорошо?

Я тихонько рассмеялась. Какая прелесть! Обещать надо было до, а не после. Я себя такой старой и все повидавшей почувствовала. Аж сердце защемило от нежности.

– Что? – не понял юноша.

– Очень хочу платок, – прошептала я, погладила его по груди. – Зеленый, с золотыми узорами. Но вы, лэрд, можете поблагодарить меня иначе. Я покажу, как.

За окном забрезжил рассвет. Я подскочила на кровати. Где мои мозги, у него сегодня дуэль, а парень толком не спал, заездила, дорвалась до комиссарского тела, прорва ненасытная! Он, конечно, не больно-то сопротивлялся и скорее, был ужасно рад, но совесть-то надо иметь! Ой, как стыдно! Но как же хорошо мне было! Под ним, над ним и рядом. Лэрд учился моментально, подхватывая любое мое движение, а сил ему и так было не занимать. Сейчас лэрд крепко спал, лежа на животе. Умаялся, бедный.

Быстро и бесшумно поднялась, оделась, волосы скрутила и засунула под чепчик, некогда косы плести.

– Лэр Денвер, вы просили разбудить пораньше, ваш завтрак! – сказала громко фальшивым голосом. И громко стукнула дверь, вылетая из комнаты. Буквально через пять шагов наткнулась на служанку, она так и замерла с открытым ртом. Копия меня – форма, рост, телосложение, светлая коса. В руках поднос с сиротливой тарелкой пшенной каши. Они что, моего жениха еще и на пайке для слуг держат!?

– Я уже принесла лэрду завтрак, – быстро сказала я, выхватив из рук служанки поднос. – Иди на кухню.

Кашу я оставила возле сладко храпящего на банкетке пажа. Скорей бы добраться до своих покоев, не заплутать, не пропустить этаж. Надо же, чуть не застукали! Лестница для слуг, выше, скорей, уже весь замок проснулся, слуги спуют, скорей, мои портьеры, гардеробная, живо все с себя сорвать, запихнуть в шкаф, уф!

– Дитя мое!

Я истерически взвизгнула. Нет, ну это ж надо! Я тут в ночной сорочке, а в спальне – папенька!

К счастью, он тут же отвернулся, а я юркнула в свою кровать. Я из ванной комнаты шла, вот! Имею право. Сердце колотилось, как бешеное.

– Папенька, доброе утро, – пискнула я, когда смогла выровнять дыхание.

– Ни хрена не доброе! – гаркнул король.

С чего бы это папенька разошелся? Ни свет ни заря? Из-за суда, что ли?

– Дочь моя! Когда я сказал, что кокетство лишь подстегнет женихов, я не думал, что вы так выполните мои указания! Вы довели до дуэли!

– Я старалась, – подтвердила я. Что не так?

– Дитя мое! Я в недоумении. То вы проявляете чудеса проницательности, то выказываете редкостное скудоумие!

– Ваше величество, что я сделала не так? Вы меня отругали за букет лэрда Денвера, так его сегодня убьют, я все сделала правильно!

– О, детка, это такая случайность, все эти дуэли! – папенька меня порывисто обнял. – Если принца аль-Дагоссира ранят или убьют, хлопот не оберемся с Островами. Вся прибрежная торговля пострадает.

– Это же дуэль, свидетели есть, никто ничего не скажет, – пробурчала я. Нечего было языком трепать, мое честное имя порочить. – Папа, а за что лэрда Денвера тут так унижают? Он живет в крыле для слуг! Во дворце места не хватило, чтоб его достойно разместить?

Папенька посмотрел на меня сурово, но, кажется, не намеревался скрывать правду.

– Его отец... очень любил твою мать, мою супругу.

– Маму!?

– Да, – король вздохнул. – С детства. И наше вечное соперничество за ее внимание... она вышла за меня. А он отравил ее! Убил! Доказательств не нашли, поэтому казнить мерзавца не удалось. Но его род был лишен привилегий и земель. Поэтому лэрд Денвер лишен герцогского титула. Вымаран из родовой книги. Ни одна знатная девушка не захочет навлечь на себя такие тяготы, ни одна не пойдет за него.

Вот обидно стало за Денвера ужасно, даже на глазах навернулись слезы.

Если они тут так дела расследуют, то Дэнвер-старший запросто и не виноват может быть, разве для мужчины характерно травить ядом? Напиться-подрасться, кровь пустить, от ревности в сердцах зарезать, это да, но яд – дело тихое, требует рассудительности и тонкого расчета, это женское дело. Кто-то не спал ночь и теперь излишне слезлив? Работай! Соберись! Мне нужна информация.

– А моя сестра?

– Лилиан была влюблена в Адемара, и когда все это случилось, ушла в монастырь.

– Так его ведь убьют сегодня? Нет человека – нет проблемы.

– Дочь моя! – папа строго простер руку. – Я хотел показать тебе, к чему приводит глупое кокетство, и взять тебя на поединок.

О, нет! Реалити-шоу «выпусти кишки» смотрите без меня, я такое не люблю! Всегда думала, что лишние глаза тут ни к чему, дуэль дело личное, интимное, противники и секунданты с доктором. Не турнир же!

– Я не пойду! Хочу спать! – взвизгнула я. – Еще так рано!

– Умирать – всегда рано! Через десять минут в гостиной. Если не будешь готова – вытаску в сорочке! Как ты могла допустить такие слухи о себе?!

– Это клевета! Ложь! Вы же не поверили, что я могла...

– А никто и не сомневается, что это ложь. Но Карим объявил тебя своей. И все твои женихи, все вызвали принца на бой! Даже почти совсем не владеющий шпагой лэрд Деровер.

– Ух, ты, – только я могла я сказать. Ребята погорячились, что я могу сказать. Хорошенькое дело – из-за чьих-то чужих шашней погибать. Дело чести, видите ли. И не девицы даже. И вообще, причем тут я, уж и переспать нельзя по-тихому, чтоб весь дворец не знал!

– Итак, жду через десять минут.

Я застонала в голос. Мне сейчас идти смотреть, как один любовник убивает другого? Как один прекрасный самец калечит другого, не менее прекрасного? Что за пещерные нравы! Дайте два, и пусть все будут счастливы! Вон, в Империи мужские гаремы, справляются же как-то женщины. И я бы справилась! Зачем – так-то уж радикально проблемы решать?

Карим, конечно, гад, но ведь он искренне полагал, что я только и мечтаю попасть в его жены, стесняюсь только признаться. На войне и в любви все средства хороши, конечно, он намеренно проболтался. Спровоцировал всех своим хвастовством. Все-таки во дворце рос,

сын одной из наложниц, знает он все эти интриги, соперничество, знает и цену каждому слову. Все эти мысли у меня проносились в голове, пока я обливалась холодной водой, быстро растиралась, отдавалась в руки проворных служанок, и через десять минут была готова на выход – затянутая в корсет, с прической-башней, в строгом и одновременно невероятно соблазнительном утреннем платье цвета пыльной розы. Чтоб вас всех!

Глава 7

Не хочу, не хочу, не хочу, не буду я на это смотреть. Когда, вот когда они успели уже нагородить трибуны для зрителей? Приволочь троны и даже нацепить балдахины над ними? Я плюхнулась на свое место, обводя тоскливым взглядом обширную площадку, засыпанную песком. Я вам не трепетная весталка Древнего Рима, которая спокойно могла вопить «Добей его!» глядя на окровавленного умирающего гладиатора. Я дитя другого мира, я – за гуманизм и мир во всем мире! И любовь *quantum satis*.

– Папенька, а нельзя, чтоб принц извинения принес, чтоб никого не убивать сегодня? – заныла я.

– Тогда он будет считаться лжецом. Он на это не пойдет, – мрачно ответил папенька.

Лучше живой лжец, чем мертвый правдоруб, но моего мнения тут никто не разделял. Пф-ф, да пусть сплетничают, это же реклама!

– Принцесса, вы так бледны сегодня, – влезла лира Кларисса. – Синячки под глазами.

Как будто одна я тут со следами любовной усталости! Я покосилась на женихов. Вон Виленн тоже бледноват, лицо опухшее. Деровер мрачен и хмур. Бедный ювелир, ему пинцет надо держать, а не смертоносные тяжелые железяки. Денвер выглядит не ахти. Ромео, видно сразу, тоже не выспался, а он-то почему? Что у них за порядки, нельзя в обед дуэлировать? Почему ранним утром? Все бы выспаться успели. Один Кларенс свеж и бодр.

– Мне страшно, – застучала зубами я. – Папенька, прекратите это! Они все поубивают друг друга, и вам не за кого будет выдавать меня замуж.

– Поздно, о дуэли и ее причине стало уже известно всему городу, – с сожалением ответил папенька. – Город после вчерашнего суда гудит, а тут еще и это.

– А кто посмел вынесли из дворца сплетни? Разве слуги не дают подписку о неразглашении?

Папенька посмотрел на меня долгим внимательным взглядом. Я что-то не так сказала? У них нет такого понятия?

– Слуги дают магическую клятву, – наконец объяснил он.

– Значит, это спланированная акция против моего имиджа! То есть, репутации, – тут же поправила я. – И Карим тогда такая же жертва, как эти заложники дворянской чести. Давайте отменим! Тут дело Тайной стражи разбираться, кто кого спровоцировал, и кому это было надо!

На площадку вышел герольд и громко объявил о начале поединка. Я чуть не взвыла. Еще бы билеты продавали, поп-корн, разве нельзя скромно, тихо, без шума друг друга резать? И главное, без меня!

На площадку вышли принц Карим и лэрд Денвер. В белых рубашках, узких брюках, высоких сапогах. Ни защиты, ни маски! За что мне это?

– Папенька, я согласна с тем, что сказал Карим, остановите это мероприятие! – потребовала я.

– Что вы несете, ваше высочество, вас слышат! – прошипел папенька, багровея.

– Пусть я прослышу гулящей девкой, чем кто-то из-за такой ерунды умрет!

Лира Кларисса ахнула и зажала себе рот рукой.

– Вы нездоровы! Вы не можете поступиться репутацией!

– Принцесса, молчите, ведь вас в монастырь сошлют! – зашептала торопливо лира Кларисса. – До конца жизни!

Монастырь не тюрьма, оттуда сбежать можно! Я радостно закивала, показывая, что согласна на монастырь.

– Наследника трона нет, а они тут про монастырь бред несут! Одна дочь уже там, и второй лишиться!? – возмутился папенька.

На площадке переминались с ноги на ногу женихи, уставшие ждать отмашки короля. Наше препирательство привлекало все больше внимания.

– Ваше величество! – вперед прошла бывшая фрейлина Сесиль. Ее гадкая улыбочка говорила о том, что меня ждет огромная пакость с ее стороны. – У меня есть доказательство того, что принц Карим не солгал! Принцесса не невинна.

– Что!? – взревел папенька.

– Принцесса принимает пипюли, препятствующие беременности! Девушке, блюдущей, как должно, свою честь, они ни к чему!

Так, кажется, кровопускание на сегодня отменяется, переходим к кровной мести, устранению принцессы из списков порядочных невест? Я всегда недоумевала, почему почтенные авторши насаждают книги героинями робкими, стыдливými и краснеющими при мысли о том, например, что мужчины носят подштанники? Ой, стыдоба-то! Нет, с одной стороны, равда, стыдоба – фасон панталонов до колен с рюшками как-то не мужественно смотрится. С другой... ну, откуда порядочной приличной девушке такое знать? Мне можно, мне Ромео продемонстрировал свое нижнее белье под большим секретом. Делает ли это меня развратной особой, недостойной попасть в увлекательную историю? Или авторам просто не ясно, что делать с героиней раскованной, эмансипированной и далекой от предрассудков? Ой, для этих замшелых героинь фэнтези, кажется, я не подхожу. Но я уже тут. Я выдохнула. Очень... странно себя ощущаю. Но я же стараюсь соответствовать! Поклоны, реверансы, улыбки, я же все делаю, как полагается! Но на воздержание не подписывалась!

Сесиль потрясла небольшой коробочкой с моими пилюльками. Да я эту коробочку в первый раз вижу, и на ней нет моих отпечатков! А у них тут смотрят отпечатки? Я задумалась. Кругом ахали, восклицали, с жадным интересом рассматривая меня, Сесиль и коробочку.

– Сегодня принцесса не ночевала в своей спальне! – заявила Сесиль торжествующе.

– А вы спали в спальне герцога Виленна! – сказала я, ни секунды не сомневаясь. – Как и прошлую ночь, и предыдущую!

Сесиль сбилась с обвиняющей речи и покраснела. Глупая нерпа, зачем портить другим жизнь, если ты тоже весело проводила время? Ага, спать с мужиками, значит, можно, но чтоб никто не знал? А если все знают, то низзя и фу-фу-фу!

– Я лично разбудил принцессу сегодня рано утром в ее спальне, – папенька дернул себя за бороду с раздражением. Сесиль тут же заткнулась и побледнела.

Лир Эванс доложил о наличии недремлющего караула под моими дверями. Ага, под их задорный храп стадо слонов пройдет, и никто не заметит. Но не в моих интересах обвинять стражников в халатности. Здоровый сон всем необходим.

– Не надо выдавать свои средства за мои, – пожалала я плечами. – Пусть лекарь скажет, что это. Кстати, ожерелье так и не нашлось. Нет ли тут попытки опорочить меня, чтоб самой избежать наказания?

– Я честная девушка! – взвизгнула Сесиль.

Герцог Виленн вышел вперед, с кем ночевал, признался сразу же, без дополнительных вопросов, абсолютно полно рассказал, как и с кем коротает ночи во дворце. Ему бы рекомендации девушкам в публичном доме давать, вон как у зрителей глазки заблестели масляно! Сесиль стояла вся красная, с горящим взглядом, сжимая кулачки. О поединке все забыли. Карим у края площадки мирно закусывал ломтем хлеба с ветчиной, а Адемар задумчиво ковырял шпагой песок у своих ног, опустив голову.

Лекарь тщательно осмотрел пилюльки, понюхал и лизнул. Признался в авторстве.

– Это пастилки от кашля, которые я сделал три дня назад для Ее высочества, – громко объявил он. – С мятой, лимоном, душицей и шалфеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.